

Диагноз и Лечение

Оглавление

I) ДИАГНОЗ.

Что скрывает терминология: иммигранты, репатрианты, олим?

1. О важности терминологии
2. Что выражают разные термины?
3. Настоящие олим
4. Настоящие израильтяне
5. Кто построил еврейское государство?
6. Что происходит с еврейским государством?

II) ВОПРОС ПЕРВЫЙ.

Почему в Израиле исчезли лидеры?

1. Проблематичность израильской элиты
2. Цивилизационная недоразвитость
3. Неадекватность

III) ВОПРОС ВТОРОЙ.

Почему происходит «утечка мозгов» из Израиля?

1. Племенная "культура ценностей" против индивидуалистической "культуры открытий"
2. Дезинтеграция общества
3. Дезориентация личности
4. Среда, в которой гибнут "еврейские мозги"
5. От чего бегут евреи?

IV) ВОПРОС ТРЕТИЙ.

«Палестина» рядом с Израилем или вместо Израиля?

V) ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ.

Свастика в Израиле?

VI) ЛЕЧЕНИЕ.

Сетевое Государство «ДИАСПОРА-МЕТРОПОЛИЯ»

ДИАГНОЗ.

Что скрывает терминология: иммигранты, репатрианты, олим?

То, что происходит с еврейским государством, поражает не столько самими событиями, сколько, прежде всего, несовпадением того, что ожидали от государства евреев, с полученным результатом.

Даже самые большие доброжелатели разводят руками в недоумении - что же все-таки происходит с Израилем?

Однако "загадку" Израиля разгадать можно. Нужно только вдуматься в терминологию.

1. О важности терминологии

В начале 90-х годов, когда потоки бывших советских граждан растеклись по всему миру, никто в Израиле особенно не обращал внимания на, казалось бы, естественную терминологическую путаницу.

Новые израильтяне называли себя то **иммигрантами**, то **репатриантами**, то **олим**. Любопытно, что часто в разговоре этим особым израильским словом "**олим**" они называли также и своих бывших соотечественников, ставших новыми американцами.

Вроде бы и основания для этого были. В общем-то, независимо от страны, куда забросила судьба, все решали похожие проблемы: крыша над головой, поиски работы, устройство детей, и вхождение в новый мир - в новый язык, в новую среду, в новые нравы.

Обычных людей, обывателей, эти жизненные проблемы волновали намного больше, чем слова, которыми пользовались новоприбывшие, определяя самих себя.

А вот об академических кругах этого сказать никак нельзя, потому что они, эти круги, прекрасно осведомлены о том, насколько важны сами слова, и прежде всего терминология. Она, терминология, выражает суть явления, и это ее свойство определяет наше восприятие самого явления.

Если термин, которым мы пользуемся для того, чтобы выразить суть явления, адекватен этой сути, то мир в наших глазах обретает порядок. Мы начинаем понимать окружающую нас реальность, и это дает нам возможность продуктивно в ней действовать.

Если термин сути явления неадекватен, то, пользуясь им, мы вообще перестаем понимать, что вокруг нас творится. Мир предстает перед нами как хаос, набор случайностей, в результате чего мы начинаем принимать совершенно безумные решения, разрушая собственными руками то, что создано.

Однако есть еще и третий вариант, – вариант дерзкий, выбрать который может лишь тот, кто возомнил, что ему под силу насильственным методом

целенаправленно менять саму суть явления. Нужно только это явление иначе назвать.

Бывшие "советские" осведомлены об этом лучше, чем кто-либо иной, как непосредственные участники эксперимента именно такого рода, когда посредством терминологии марксистско-лининские "ученые" моделировали новое общество и нового человека.

Академические круги Израиля, похоже, поставили перед собой такую же цель.

В последнее время из употребления местных "титанов мысли" практически исчезло уникальное, употребляющееся только по отношению к Израилю слово "**олим**", которыми всегда называли евреев, возвращающихся на родину предков. Вместо "**олим**" теперь употребляют иное слово - "**иммигранты**", причем задним числом переименовывают в "**иммигрантов**" даже евреев стран Востока, которые прибыли в Израиль в конце 40-х - начале 50-х годов.

Что же имеют в виду академические круги, затеяв переименование?

2. Что выражают разные термины?

Для ответа на этот вопрос необходимо уточнить, что стоит за словами, которыми называют явления, по многим параметрам похожие: **иммигранты**, **репатрианты** и **олим**.

"**Иммигранты**" - это люди, которые приняли для себя решение поселиться в среде народа, к которому они не принадлежат.

Если учесть, что иммиграция, то есть, вхождение в чужое общество, - процесс сложный и часто болезненный, то не приходится сомневаться в том, что решиться на иммиграцию могут только лишь те люди, которые испытывают чувство разочарования в собственном народе и определенное к нему недоверие.

Можно, разумеется, этот факт отрицать и приводить множество опровергающих доказательств. Однако самим своим выбором иммигранты демонстрируют нежелание пребывать в среде собственного народа.

Этим определяется психология иммигранта, его отношение к новому обществу и нового общества к нему.

Иммигрант старается понять и принять новые правила игры, измениться, приспособиться к новой среде, и влиться в новый народ, чтобы обрести право на общее "мы".

И это совершенно логично, так как если иммигрант этого не сделает, а, напротив, будет сохранять и культивировать обычаи народа, из среды которого он сбежал, то очень скоро он воссоздаст эту среду, и вновь в ней окажется.

В свою очередь и принимающее общество имеет полное право требовать от иммигранта, чтобы он со своим уставом не лез в чужой монастырь. Ведь любое государство - это плод культурно-исторического опыта конкретного народа, и народ не вправе допускать, чтобы этот опыт разрушался, так как он

является фундаментом государства. А если фундамент разрушится, государство не достанется никому.

Показательно, что даже в таком государстве, как США, созданном иммигрантами и для иммигрантов, уже начали осознавать, что действительность входит в противоречие с этим легитимным термином. И причина очевидна: отцы-основатели США были носителями культурно-исторического опыта протестантов-европейцев и государство они основали именно на этом опыте.

Именно в «их» Америку все стараются попасть, и те, кто хотят сохранить ее таковой, не имеют права об этом забывать.

"Репатрианты". Есть и такой термин, обозначающий людей, переселившихся в новую среду. Правда, среда эта для них не совсем новая, а забытая старая, так как репатриант возвращается на родину предков.

У репатриации есть своя особенность, которая определяет взаимоотношения репатрианта с собственным народом.

Народ, к которому принадлежит репатриант, жил на земле их общих предков, хранил свою самобытность, творил историю и развивал культуру. Самой своей судьбой народ писал устав, который определяет устройство всей жизни - как жизни каждого, так и жизни всех. Народ - это дерево, вросшее корнями в родную землю и питающееся из нее.

Репатриант же долгие годы (а часто и не в одном поколении) жил на чужой земле, находился в чужой среде, приспособлялся к ней, к ней привыкал и отвыкал от собственного народа. И тем не менее со своим народом он всегда был связан - генетически, культурно, исторически.

Поэтому репатриант подобен веточке дерева - как бы далеко веточка не расположилась от ствола, она с ним связана, и именно по этой причине все веточки одного ствола подобны друг другу. Ствол уже определил, какой быть веточке. Веточка же жизнь ствола не определяет.

Так и репатриант, возвращающийся на историческую родину. Его взаимоотношения с собственным народом подобны взаимоотношениям веточки со стволом. Народ уже определил, каким именно должен стать репатриант, если он действительно стремится влиться в свой народ. Как и веточки дерева, у него есть два варианта - либо прижиться, либо засохнуть.

Типичным примером репатриантов являются советские немцы, возвращающиеся в Германию.

"Олим" - это термин, выражающий суть явления, которому нет и не может быть аналога.

"Оле" - еврей, возвращающийся на родину предков. Слово "оле" - значит "всходящий", потому что на Землю Обетованную можно только всходить, так же, как и противоположное понятие "йоред" означает "спускающийся", потому что с Земли Обетованной можно только "спускаться", а не уезжать.

Оле возвращается в свой национальный дом, в котором на протяжении 2000 лет отсутствовал весь народ. Поэтому нет и не может быть никакой группы, воображающей себя коренным народом, которая могла бы утверждать, что пока оле отсутствовал 2000 лет, именно она, эта группа, оставалась на земле

предков, хранила национальную самобытность, творила национальную историю и развивала национальную культуру.

Различные ветви народа и хранили, и творили, и развивали все это в рассеянии, существуя параллельно по отношению друг к другу, в среде других народов, а не на земле предков.

Всего лишь 100 лет назад эти различные ветви народа начали постепенно возвращаться на родину как раз для того, чтобы опять укорениться в родной земле и стать тем единым самостоятельным народом, который может хранить, творить, развивать и развиваться, не мимикрируя и ни к кому не приспосабливаясь.

Этот уникальный процесс формирования заново вечного народа носит и уникальное название - "**кибуц галуйот**" - "собрание рассеянных".

Поэтому в нашем случае нет и не может быть никого, кто мог бы сказать: "Ствол - это я, а ты, оле, - всего лишь маленькая веточка." В нашем случае каждый еврей возвращается на родину, чтобы стать частью самого ствола, претендуя на общую землю, куда и он сможет запустить свои корни.

И нет никого, кто мог бы отказать еврею в этом, воображая, что у оле, как и у веточки, есть только два варианта - либо прижиться, либо засохнуть.

3. Настоящие олим

1

Как мы видим, уникальность еврейской судьбы выражает соответствующая терминология.

Нет аналога терминам "**оле**" ("**олим**" во множественном числе) и "**кибуц галуйот**" (собрание рассеянного народа на родине предков). А это обстоятельство предполагает как уникальность процесса формирования нового общества, так и создание уникального, не имеющего аналога государства.

Однако мы, евреи, не стали утруждать себя размышлением о том, каким должно быть наше государство. Мы просто скопировали свое национальное государство у европейцев, что и нашло отражение в терминологической путанице.

2

На начальном этапе воссоздания государства это никак не давало о себе знать.

Каждый строитель государства ощущал себя настоящим **оле** из-за того, что на родине предков еще не было никакой группы, воображающей себя коренным народом (разрозненные еврейские общины, уже существовавшие там, на эту роль претендовать никак не могли).

Оле пахал и строил, создавал поселения и школы, закладывал основы властных структур и самообороны. После 2000-летней зависимости от других он, наконец, почувствовал свободу. "Продуктивность и творчество" - был его девиз, и он действовал в соответствии с этим девизом во всем, за что брался.

Несмотря на все трудности, с которыми столкнулись первые олим, обстоятельства им благоприятствовали. Сионистское начальство, собиравшее

деньги у евреев диаспоры на нужды строителей государства, сидело в Европе. На земле предков действовали лишь представители начальства, которые нуждались в продуктивности и творчестве халуцев-первопроходцев.

Потому и появилось в этом поколении настоящих олим так много ярких личностей, которые обеспечили успех всему делу и остались в памяти потомков основателями государства и носителями его идеалов.

4. Настоящие израильтяне

1

Однако с каждым следующим поколением все явственней становилась тенденция превращения **олим** в **репатриантов**.

Прибывая на родину предков, последующие поколения олим очень быстро обнаруживали некую группу таких же, как они, евреев, однако уже претендующих на роль "коренного народа", основного хранителя и определителя национальных святынь, составителя кодекса, которому все новички должны соответствовать в качестве репатриантов.

На превращение **оле** в **репатрианта** никто особого внимания не обращал, поскольку ситуация воспринималась как сама собой разумеющаяся. Однако этим было положено начало процессу, который и привел государство и общество к его нынешнему состоянию.

2

Постепенное превращение новых **олим** в **репатриантов** неразрывно связано с возникновением еще одного, правда, неофициального термина - "**настоящие израильтяне**", само появление которого отражает сложившееся убеждение, будто коренной народ в Израиле уже сформировался.

У **настоящих израильтян** есть несколько основных, характеризующих их признаков: место рождения - Израиль; родной язык - иврит; общие воспоминания, начиная с первых шагов во дворе; дружба домами, которая началась еще в те времена, когда бабушки и дедушки строили Тель-Авив, другие поселения, и проч.

Это совсем немало, учитывая, насколько важно было все то, что сделали отцы-основатели, заложившие основы государства.

Однако этого явно недостаточно для того, чтобы их потомки могли вообразить себя коренным народом, носителем национальной самобытности, творцом национальной истории и национальной культуры, и с качестве такового принимающим и, как в Израиле официально заявлено, абсорбирующим **репатриантов**.

Все это - плод национальной фантазии.

5. Кто построил еврейское государство?

1

Достаточно лишь вообразить, что отцы-основатели так и остались бы сами со своими потомками в созданных ими поселениях, на своих полях и плантациях, со своими фабриками, учебными заведениями и проч.!

Достаточно лишь представить себе, что не поддержал бы народ их начинание!

О каком бы государстве тогда вообще шла речь?

Все, что они создали, зачахло бы, не успев окрепнуть, и рано или поздно выродилось бы вовсе.

Именно потому, что все всегда прекрасно это понимали, за алию неистово боролись еще отцы-основатели государства, в то время как противники государства неистово боролись против **алии**. Да и после того, как государство обрело суверенитет, **настоящие израильтяне** всегда призывали евреев совершать **алию**, так как они нуждались и продолжают нуждаться в постоянном участии всего народа в судьбе еврейского государства.

Такая заинтересованность в **алие** вызвана тем, что **настоящие израильтяне** никогда не были и не могли быть стволем, по отношению к которому все остальные евреи, прибывающие в Израиль, - это всего лишь веточки-репатрианты, без которых ствол может обойтись.

На самом деле **настоящие израильтяне** всегда были лишь саженцем, который пестовал и укреплял весь народ.

Государство воссоздавалось коллективными усилиями всего народа, причем, - и это особенно важно подчеркнуть - успех обеспечило именно разнообразие опыта, накопленного народом в рассеянии.

То, что могли сделать для государства евреи Западной Европы, в особенности эмансипированные евреи Германии, к которым впоследствии присоединились евреи США, не могли сделать евреи Восточной Европы, у которых не было никакого опыта деятельности в условиях современного государства. И наоборот, – личный энтузиазм и готовность к самопожертвованию евреев Восточной Европы невозможно было ожидать от благополучных евреев Запада, которых только Гитлер смог снять с насиженных мест.

Мощная **алия** самой элитарной части народа - еврейства Германии, полностью изменила ситуацию в 30-х годах XX века. И это обстоятельство решило не только острейшую демографическую проблему, но и проблему отсутствующего культурного опыта, без которого государство не могло бы стать на ноги даже в том случае, если бы этому никто не препятствовал.

2

Положение не изменилось до сего дня, в чем мы могли убедиться непосредственно.

На наших глазах государство сделало гигантский скачок в своем развитии исключительно благодаря огромному опыту, который евреи обрели в бывших социалистических странах. Лишь тогда, когда в страну прибыло огромное число готовых специалистов-евреев из СССР, Румынии, Польши и проч., в Израиле появились целые отрасли деятельности, превратившие его в передовое государство. А ведь специалистами эти олим стали не в результате развития опыта **настоящих израильтян**.

Опыт этих олим формировался параллельно и независимо от опыта **настоящих израильтян**.

Все это опровергает сложившееся убеждение, будто **настоящие израильтяне** построили государство. Они просто не могли этого сделать собственными силами, развивая лишь собственный опыт.

Это народ совместными усилиями построил государство.

Тем не менее легко принятая народом подмена термина "олим" термином "**репатрианты**" указывает на то, что у народа сложилось иное, совершенно неадекватное реальности представление о **настоящих израильтянах** как о строителях государства.

А такие вещи без последствий не остаются.

3

Для того, чтобы понять, о чем, собственно, идет речь, сравним два государства - Германию, принимающую бывших советских немцев в качестве **репатриантов**, и Израиль, превративший бывших советских евреев из **олим** в **репатриантов**.

В Германии давно сформировался и живет народ самодостаточный. Все, что сделало Германию передовым государством, развивалось постепенно всем народом и всем народом усваивалось как общее наследие.

Поэтому с каким бы опытом не вернулся немец-**репатриант** в страну своих предков, он всегда найдет среди коренного народа некую аналогию собственному опыту. Как патриот он, возможно, и горит желанием послужить своей вновь обретенной родине и обогатить ее своим опытом. Но он не может не осознавать, что такое государство, как Германия, не особенно в этом нуждается.

В Израиле коренной народ не сформировался. **Настоящие израильтяне** не являются таковым народом потому, что они не самодостаточны. Все, что сделало Израиль передовым государством, собрано из опыта других народов, который евреи лишь адаптировали, находясь в среде этих народов, и в свое государство перенесли.

Именно по этой причине прибывающий в Израиль **оле** стремится не просто устроить свою личную жизнь в качестве репатрианта или иммигранта. У **оле** совершенно иная психологическая установка - он стремится внести свой вклад в общую копилку.

Его мотивация тем более усиливается, когда оле обнаруживает, как много в государстве еще несформировавшихся областей, где именно его опыт может быть полезен государству. При этом оле полагает, что **настоящий израильтянин**

или тот, кому от имени государства поручена роль его представителя, стремится к той же цели - использовать его потенциал ради процветания их общего государства.

4

Вот тут-то и кроется ошибка, потому что **настоящий израильтянин**, вообразивший себя представителем коренного народа, убежден в самодостаточности собственного опыта.

Выставляя собственный опыт в качестве особого израильского мерила, он просто не осознает, насколько это мерило узко, насколько не вмещает в себя весь тот огромный опыт, который народ накопил исключительно благодаря рассеянию и который объединенными усилиями вложил в собственное государство.

Личный же опыт **настоящего израильтянина** с огромным опытом народа просто несопоставим.

Сама по себе эта несопоставимость опытов не является недостатком. Она является лишь особенностью уникального явления **кибуц галуйот** — не имеющего аналога процесса формирования заново вечного народа.

Однако если это явление - **кибуц галуйот** - понять неверно, более того, извратить его переименованием **алии** в **репатриацию** и в **иммиграцию**, то особенность эта не просто превращается в недостаток.

Эта особенность вырождается в порок.

6. Что происходит с еврейским государством?

Порочность лежит в самой основе, на которой, как на фундаменте, построено еврейское государство.

Пока это проявляется в виде отдельных негативных явлений, им по привычке ищут аналогии в практике других народов, надеясь таким образом найти и решение постоянно возникающих конкретных проблем.

Но то, что происходит с еврейским государством, не имеет ничего общего с практикой других народов. Явления израильской жизни, которые порождают якобы решаемые проблемы, на самом деле являются симптомами злокачественной опухоли. Она угрожает всем органам национального организма, который мог бы быть здоровым и цветущим.

Однако у народа нет шансов даже диагностировать собственное состояние, пока он не осознает, к чему ведет подмена уникальной **алии** скопированными у других народов **иммиграцией** и **репатриацией**.

Поставить же диагноз необходимо. Пока не поздно.

А для этого нужно поступить так, как ~~н~~ положено поступать в критической ситуации: отказаться от штампов, отбросить все предрассудки, снять с себя все ограничения и не бояться задать острейшие вопросы, которые и без того задают люди, по разным причинам проявляющие повышенный и далеко не всегда благожелательный интерес к судьбе еврейского народа.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ.

ПОЧЕМУ В ИЗРАИЛЕ ИСЧЕЗЛИ ЛИДЕРЫ?

1. Проблематичность израильской элиты

С каждыми новыми выборами у народа тают надежды на то, что появится, наконец, лидер, которому удастся вывести общество из кризиса. Уже всех потенциальных лидеров перепробовали в качестве действующих премьеров, а ожидаемой личности нет даже на горизонте.

Мистики поспешили заговорить о том, что отсутствием лидеров еврейский народ наказан за какие-то грехи.

Однако ситуация достаточно ясна и без мистики. Нужно всего лишь понять, как влияет на формирование элиты замена **алии** на **иммиграцию** и **репатриацию**.

Вообразив себя титульной нацией, **настоящие израильтяне** усвоили самосознание естественной элиты израильского общества - элиты по праву рождения.

Однако права рождения недостаточно, чтобы быть элитой. Необходимо уметь выполнять функции, которые возложены на элиту самим ее предназначением. В противном случае элита по праву рождения вырождается и, разумеется, не может стать той средой, которая поставляет народу лидеров.

Естественная элита является носительницей идеалов, консолидирующих общество. Она является созидательной силой общества: иницируя различные виды деятельности, она тем самым общество развивает. Наконец, элита является организующей общество силой, так как ее важнейшей функцией является создание системы взаимодействия всех членов общества.

В этом смысле как элита уже отцы-основатели государства были весьма проблематичны.

Они несомненно были носителями идеалов - идеалов построения социалистического общества, основанного на личном труде.

Однако весь народ их идеалы не разделял. Многочисленная диаспора поддержала их начинание только лишь потому, что многовековая традиция приучила народ поддерживать тех евреев, кто решил поселиться на земле предков. И положение таковым остается до сего дня - диаспора поддерживает еврейское государство, не интересуясь идеологией его граждан.

Не идеалы отцов-основателей поднимали евреев с насиженных мест, а резкое обострение антисемитизма в XX веке: самая большая в догосударственный период **Пятая алия** прибыла из Германии после прихода Гитлера к власти. Массовая алия из арабских стран прибыла после провозглашения государства из-за того, что в арабских странах евреев начали воспринимать как пятую колону. Последняя волна **алии** из СССР была вызвана развалом советского государства.

Все это не имеет ничего общего с идеалами отцов-основателей. Тем более это не имеет ничего общего с "идеалами" **настоящих израильтян**, так как они

сами не только давно отреклись от идеалов своих отцов и дедов, но даже высмеяли их.

Понятно, что носителями идеалов, консолидирующих народ, **настоящие израильтяне** быть просто не могут. Таких идеалов у них нет.

Не могут **настоящие израильтяне** выполнять функции элиты и в том, что касается способности развивать общество.

Даже евреи поколения, закладывавшего инфраструктуру будущего государства в период британского мандата, фактически были не создателями, а лишь переносчиками тех знаний и навыков, которые они обрели в среде других народов. В государственной период ситуация, как уже говорилось выше, не изменилась, и доказательством этому служит последняя волна **алии** из СССР: евреи принесли в страну знания и навыки, которые они обрели в стране исхода. **Настоящие израильтяне** все это получили в готовом виде, не ударив при этом палец о палец.

Но более всего высказанную мысль подтверждают те из евреев, кто не обрел в стране исхода необходимых для жизни в современном государстве знаний и навыков. По этой причине они до сего дня являются для государства проблематичным населением. И вовсе не потому, что они не в состоянии всему необходимому обучиться, а потому, что **настоящие израильтяне**, не будучи элитой созидательной, не в состоянии их этому обучить.

Проблематичными были отцы-основатели и как организаторы государства. Большинство из них прибыло на родину предков из местечек-**штетлов** черты оседлости Российской империи, где они, естественно, не могли обрести никакого опыта государственных деятелей. Государственным строительством занимались опытные англичане в соответствии с мандатом Лиги наций, точно так же, как они это делали во всех своих колониях.

Но если первые поколения лидеров государства еще могли копировать своих европейских учителей, то заложить традицию управления государством на основе копирования они никак не могли. Естественно, что им нечего было передавать **настоящим израильтянам**, их детям и внукам, которые в качестве «элиты по праву наследования» могли бы продолжить и развить традицию отцов и дедов, если бы таковая была.

Поэтому **настоящие израильтяне** оказались в положении намного худшем, чем их отцы-основатели.

С одной стороны, они лишились источника опыта передовых народов, у которых учились их отцы и деды, так как опыт этот можно обрести, только находясь внутри него. А **настоящие израильтяне** родились и выросли на земле предков, где необходимый опыт отсутствовал.

С другой же стороны, они не могли воспользоваться еврейским традиционным опытом, поскольку такой опыт является опытом жизни в общине, и к государству никакого отношения не имеет.

Осознавая особенность ситуации, в которой оказались **настоящие израильтяне**, можно диагностировать два их главных качества, лишаящие народ надежды на то, что из их среды может выйти лидер еврейского народа.

2. Цивилизационная недоразвитость

Первое из этих качеств - **цивилизационная недоразвитость**.

Это вовсе не оскорбление. Это диагноз болезни, которой **настоящие израильтяне** не могли не заболеть, подменив **алию иммиграцией** и **репатриацией**.

Болезнь эта вызвана неравномерностью в развитии еврейства диаспоры, продолжавшего жить в среде других народов, и популяции **настоящих израильтян**, создавших собственную среду на земле предков.

В то самое время, когда еврейство диаспоры, решая разнообразные проблемы в качестве граждан современных государств, формировало соответствующее своему гражданству мироощущение, у **настоящих израильтян**, выросших на земле предков, где решались базисные проблемы существования, тоже сформировалось соответствующее мироощущение - мироощущение людей ишува, то есть, поселения.

Лишенные опыта жизни в современном государстве, **настоящие израильтяне** естественным образом воссоздали традиционный **штетл** на основании единственно известного евреям опыта жизни - опыта жизни в общине.

Традиционный культ денег

Это видно по тому, как **настоящие израильтяне** мыслят и действуют.

Для того, чтобы это осознать, нужно вспомнить, как мыслили и действовали евреи в **штетле**, ограниченные рамками жизни традиционной общины.

Главной проблемой еврейской общины была проблема добывания денег. И это естественно, так как только за деньги безземельный народ мог купить себе право на существование. Добывание денег было главной целью и для того, чтобы удовлетворить все нужды внутри общины: построить синагогу, микву, обеспечить кашерную еду, написать свиток Торы, поддержать бедных и больных, и т.д.-

Задачи, необходимые для развития государства, община не решала. Этим занимался народ, в среде которого община существовала.

Проблема в том, что так же мыслят и действуют **настоящие израильтяне**, пытаясь решать проблемы государственного уровня теми же методами, которыми решались проблемы в традиционной еврейской общине. Они тоже верят, что все проблемы решаются посредством денежных вливаний. Хотя опыт многих народов, разбогатевших благодаря богатым природным ресурсам, доказывает, что есть вещи непокупаемые. И это традиция и культурный капитал.

Что происходит, когда элита государства не понимает таких базисных вещей, видно по кризису, охватившему израильскую систему образования.

Настоящие израильтяне не осознают, что прежние достижения этой системы были возможны исключительно благодаря отдельным евреям, привозившим из развитых стран готовые знания и навыки. Однако традицию на

основе копирования создать невозможно, как невозможно и обратиться за опытом к национальной системе образования, в хедерах и ешивах которой исключается обучение "несвятым" – точным и естественным – наукам.

Такая собственная традиция и определяет то, что у большинства населения нет мотивации получать необходимые знания в "несвятых" для еврейской традиции областях, а учительский труд в обществе презираем.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что, утратив культурный капитал, привезенный из диаспоры, и не имея возможности опереться на собственную традицию, сами **настоящие израильтяне** создали методики и концепции, благодаря которым в еврейском государстве на глазах исчезают хваленые еврейские мозги. Теперь уже очевидно, что эти мозги проявляют свой потенциал только в чужой культурной среде.

В Израиле всем давно уши прожужжали великой реформой системы образования, которую поддерживают все правительства. Но вся реформа сводится к финансовой реорганизации. "Реформаторы" не осознают сути проблемы – отсутствия традиции. Они надеются, что эффективное использование денег позволит решить проблемы всей системы, так как в образование придут хорошие специалисты.

Но это как раз тщетные надежды.

Во-первых, отсутствие традиции у народа определяет ее отсутствие и у каждого представителя народа, сколько ему не плати. Поэтому специалисты не придут – им неоткуда взяться. Тем более, когда речь идет о педагогике, которая больше, чем какая-либо иная область, связана с традицией народа и его психологией. Показательно, что даже то, что было принесено народу в готовом виде из диаспоры, народ не удержал.

Во-вторых, отсутствие традиции сказывается не только в системе образования, но и во всех других областях. Отсутствует традиция и в подготовке полицейских, из-за чего общество уже не рассчитывает на то, что "моя полиция меня бережет". Дошло уже до отсутствия необходимой подготовки среди высшего офицерского состава, что и вскрыла последняя Ливанская война.

Но откуда эта подготовка возьмется, если военачальники, не успев завершить службу, устремляются в бизнес делать деньги, а не укреплять и развивать государство в своей области?

Все проблемы государства посредством финансовых вливаний решить невозможно. Главную роль в решении проблем играет мотивация народа создавать, укреплять и развивать свою культурную традицию во всех областях. Сами евреи подтверждают своим отношением к ортодоксальной культуре важность такой мотивации.

Но у **настоящих израильтян** отсутствует мотивация хранить, укреплять и развивать культурный капитал, трудом поколений накопленный в среде народов мира, так как, уверовав в то, что они сами "построили" государство, они убедили себя, будто у них все само получается в стиле импровизации.

Во-третьих, **настоящие израильтяне** не осознают ценности не имеющего стоимости культурного капитала, которые они привыкли получать от диаспоры в готовом виде. Проблема в том, что они этот культурный капитал не преумножают, а прожигают, используя его исключительно для роста

собственного благосостояния в надежде на бесперебойные его поставки в будущем, как это случилось в прошлом, например, при развале СССР.

При таком отношении к этому невозполнимому капиталу, деньги рано или поздно закончатся.

Наконец, отношение к деньгам как панацее от всех бед, а вовсе не "арабская проблема" является причиной патологической политизации общества: масса людей стремится пролезть в политику не для того, чтобы принести пользу государству, а чтобы распределять деньги.

Это и определяет политическую культуру **настоящих израильтян**, политические лидеры которых собирают вокруг себя не единомышленников, а интересантов.

Традиция штетла в решении внутренних проблем государства и общества

Цивилизационная недоразвитость определяет и ситуацию, которую создали **настоящие израильтяне** внутри государства.

В народе не случайно появилось название "Тель-Авивское государство". Сам народ определил масштаб людей, фактически воссоздавших **штетл** на земле предков.

Не понимая этого, невозможно понять, например, что происходит с городом Сдерот, подвергающимся непрерывным обстрелам со стороны Газы. Принято объяснять этот абсурд какой-то особо изощренной политикой, благородной сдержанностью, наконец, гуманными соображениями.

Но объяснение лежит совершенно в иной плоскости: город Сдерот для **настоящих израильтян** лежит за пределами того мира, который они воспринимают, как свой. Одна гражданка "Тель-Авивского государства", задавшая риторический вопрос "Кто там живет?", имела в виду, что там живут "не наши" люди - всякие **иммигранты** и **репатрианты**, выходцы из арабских стран и республик СССР. И ее все поняли.

Дело, однако, не в отдельно взятой ситуации в Сдероте. **Настоящие израильтяне** нигде не владеют ситуацией, продолжая жить, как в **штетле**: все, что находится за границей моего мирка, меня не касается.

На Юге бедуины заселяют Негев и рэкетируют население; на Севере среди арабов ширится поддержка противников государства; даже друзья, верные граждане государства, начали бунтовать. Но **настоящий израильтянин** живет так, как будто все, что происходит в нескольких километрах от его дома, происходит на другой планете.

Масштаб проблем, с которым столкнулись в Израиле нацменьшинства, **настоящие израильтяне** просто не понимают. Да и удивительно ли, если они не понимают проблем той части соплеменников, которую поторопились записать в **иммигранты** и **репатрианты**?

Все теряют терпение, чувствуя, что проблемы решаться не будут, так как все решения всегда сводятся к раздаче денег.

Хладнокровие **настоящих израильтян** в бушующем море страстей принято объяснять тем, что государство на протяжении всей своей истории воюет. Это, дескать, и приучило его граждан не реагировать на постоянные инциденты.

Разумеется, перманентная война влияет на менталитет всех евреев, которые связали свою жизнь с национальным государством. Однако дело не в этом. Дело в отношении **настоящего израильянина** к будущему, которое характерно для еврея **штетла**.

Традиционный еврей о будущем имел весьма расплывчатое представление – когда-нибудь придет Машиах, и все будет хорошо. Однако в каждодневной, реальной жизни для еврея существовал только сегодняшний день. И это понятно - хозяева в любой момент могли сменить милость на гнев, что влекло за собой погром или изгнание.

У отцов-основателей государства вера в мессианское будущее трансформировалась в веру в образцово-показательное общество, которое они, дескать, построят. Но даже их реальность вынуждала жить сегодняшним днем.

У **настоящего израильянина** вообще нет понятия "завтрашний день". Машиаха он не ждет, образцово-показательное общество не строит. Он живет днем сегодняшним в придуманную им эпоху постсионизма.

Соответственно он решает проблему взаимоотношений с арабами - **настоящему израильянину** нужен "мир сегодня", сейчас подай ему мир.

Соответственно он повел себя, когда поспешно вышел из Ливана и из Газы, решая ту проблему, которая стоит перед ним сегодня, без малейшего представления о перспективах завтрашнего дня. Результаты в виде "Хизбаллы" и ХАМАСа не заставили себя долго ждать.

Соответственно на протяжении всех лет существования государства **настоящий израильянин** принимал **олим**: главное привезти и накормить. Вопрос о том, как общество будет формироваться, как будет выглядеть в будущем, его не волнует - как-нибудь сформируется.

Таким же образом он создал и систему предприятий и учреждений: готовые специалисты становились в строй для решения локальных проблем.

Но о системе взаимодействия всех специалистов, подготовке смены, **настоящий израильянин** никогда не задумывался. Поэтому сегодня специалисты, приближающиеся к пенсионному возрасту, бьют тревогу: кто встанет на вахту после них? О проблеме заговорили уже бизнесмены: они готовы вкладывать деньги, но сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированной рабочей силы. Даже в хайтеке предвидят необходимость ввоза специалистов все по той же причине – нет видения перспективы. И это после массовой **алии** из СССР.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что внутреннее положение в государстве **настоящие израильяне** довели до состояния системного кризиса.

Традиция штетла в решении внешних проблем государства

Однако проблемы еврейского государства не ограничиваются теми, что создали **настоящие израильяне** внутри государства. Превратив государство в **штетл**, они завели его в тупик и на международной арене.

Не нужно быть большим мудрецом, чтобы осознавать проблематичность существования евреев в среде народов мира. Воссоздание еврейского государства не сняло с повестки дня "еврейский вопрос", на что так надеялись

Герцль и его последователи. В определенном смысле этот вопрос даже усугубился.

Тем не менее воссоздание еврейского государства несомненно создало новую ситуацию. И это само наводит на мысль о том, что традиционная взаимосвязь евреев обрела новую форму как связь диаспоры с государством.

А эта форма требует новых подходов, новых идей.

Однако по установившемуся статус-кво видно, что никакого обновления не произошло. Отношения диаспоры с государством базируются на двух, по сути своей, традиционных идеях.

Первая: все евреи несут друг за друга ответственность, поэтому, с одной стороны, государство не может существовать без диаспоры, а, с другой стороны, диаспора заинтересована в процветании государства хотя бы как в возможном убежище.

Вторая: в качестве граждан разных государств евреи мира могут оказывать Израилю поддержку.

И это все?

Достаточно обратить внимание на ситуацию, сложившуюся в "глобальной деревне", чтобы идеи сами начали приходить в голову.

В современном мире в положении евреев оказались практически все народы, так как теперь и у них, как и у евреев, есть собственные диаспоры. Отличие лишь в том, что у евреев всегда была диаспора, но не было государства, а у народов мира всегда были государства, но не было той рассеянной по миру диаспоры, которая образовалась в результате глобализации.

А это значит, что в современном мире живет огромное число людей, которые, как и евреи, кровно заинтересованы в процветании обоих государств - и того, с которым они связаны этнически, и того, в котором они обрели гражданство.

В процветании государства своего гражданства они заинтересованы потому, что в нем они живут, трудятся, растят детей. В процветании государства своего происхождения они заинтересованы не только потому, что, как правило, там живут их родственники, но еще и потому, что престиж этого государства определяет и их личный престиж. Никто ведь не хочет носить на себе личное клеймо народа-неудачника.

Эта ситуация настолько нова, что она не может не изменить сами принципы дипломатии. Классическая дипломатия основывалась на взаимоотношениях чуждых друг другу общностей людей, что и определяло специфику работы, которую всегда и везде выполняли дипломаты.

Образование огромных диаспор меняет задачу.

Теперь уже сами люди кровно, а не по долгу службы, заинтересованы в сотрудничестве разных государств. Будучи носителями смешанного менталитета, они прекрасно ориентируются в возможностях этого сотрудничества, могут служить передатчиками культурного опыта, устанавливать взаимопонимание между народами не посредством отдельных мероприятий, а на основе постоянного личного взаимодействия с друг с другом и т.д.

Нужно только найти основу широчайшего сотрудничества диаспоры с государством-метрополией, чтобы каждый народ смог внутренне самоорганизоваться. (Кстати, те, кто готовят теракты с целью разрушения государств, уже это поняли.)

Вот тут-то как раз именно евреи могли бы выступить как новаторы, создать собственную школу дипломатии, так как умение организовать рассеянную диаспору для достижения общенациональных целей - это как раз то, в чем евреи на протяжении 2000 лет проявили непревзойденное искусство.

Могли бы, ...если бы дипломатией еврейского государства не занимались **настоящие израильтяне**.

Поведение представителей еврейского государства на международной арене вызывает не меньшее недоумение, чем положение внутри государства.

Почему престиж еврейского государства на международной арене падает? Почему противники государства так успешно создали зловещий образ Израиля при полной беспомощности дипломатического корпуса еврейского государства?

И вновь поведение этого корпуса стараются объяснить какими-то таинственными планами умных евреев. Однако причина намного проще: **настоящие израильтяне** и в международных отношениях провалились потому, что у народа нет никакой традиции международных отношений, а якобы самодостаточность "титულიной нации" лишает мотивации эти традиции закладывать.

Достаточно упомянуть лишь ситуацию, которая сложилась вокруг предполагаемой гибели арабского мальчика Мохаммеда ад-Дуры, чтобы понять, что собой представляют **настоящие израильтяне** в качестве представителей еврейского государства.

Мохаммед ад-Дура стал символом интифады 2000 года, так как все средства массовой информации раструбили, будто израильские солдаты хладнокровно расстреляли ребенка. Однако проверка специалистов, причем не только израильских, показала, что речь идет о навете: израильские солдаты стреляли под таким углом, что мальчик не мог попасть в зону обстрела.

Нашелся упорный французский журналист-еврей Филипп Карсенти, который потребовал через суд, чтобы канал «France-2» показал весь снятый материал, по которому можно судить о том, что сцена гибели мальчика сфабрикована.

Реакция суда, отказавшего журналисту в иске, показательна: чего так, дескать, волнуется журналист, если еврейское государство не вмешивается и не требует восстановления истины.

Тот, кто знаком близко с **настоящими израильтянами**, не должен удивляться их поведению в этом деле. Они и в международных вопросах являются во всех отношениях людьми ишува, поселения, подтверждая ставшие крылатыми слова Генри Киссинджера о том, что у Израиля нет внешней политики, а есть только внутренняя.

Что такое международное общественное мнение, **настоящие израильтяне** понятия не имеют, так как привыкли обмениваться мнениями друг с другом. Они выросли в обстановке, в которой об антисемитизме знают понаслышке. Им

не понятен весь ход мыслей юдофобов, глубина их чувств, так как это понимает еврей диаспоры. Поэтому они не придают значения тому, что подобный фотомонтаж может быть искрой, которая разожжет пламя.

К дипломатической службе их не готовят. И дело даже не в отсутствии школы дипломатов, а в том, что в системе образования такой базисный для формирования общего мировоззрения предмет, как история, воспринимается ненужным довеском к тем предметам, которые в будущем помогут зарабатывать деньги.

Да и какое может быть отношение к истории у народа, который 2000 лет живет преданиями?

Но провинциальная ограниченность **настоящих израильтян** - это еще полбеды.

Главное - то, что **настоящие израильтяне** и в международных отношениях воссоздали "дипломатию" **штетла**, что в новых условиях государственного существования равносильно самоубийству.

Для того, чтобы понять, о чем речь, нужно вспомнить, что собой представляла традиционная еврейская "дипломатия" рассеяния.

Эта "дипломатия" – вследствие зависимости безземельных евреев от воли правителей тех народов, в среде которых евреи обитали, – вынужденно строилась на трех столпах.

Важнейшей особенностью "еврейской дипломатии" в рассеянии была зависимость от личного отношения правителя к евреям.

Хотя в дипломатии личные отношения с элитой всегда и везде играли огромную роль, у евреев, живущих в среде другого народа, была своя специфика: достаточно было появиться "новому фараону, который не помнил Иосифа", и милость старого правителя могла у правителя нового смениться, как погода у моря, даже не гневом, а настоящей ненавистью.

Примеров предостаточно.

Во взаимоотношениях между государствами личными отношениями ограничиться нельзя. Взаимоотношения между государствами строятся на принципиально другой основе: на взаимной заинтересованности.

Однако во взаимоотношениях еврейского государства с государствами мира невозможно не учитывать проблематичность самого существования евреев в среде этих народов. Возвращение евреев после 2000-летнего отсутствия на землю предков по предсказанию пророков - событие планетарного масштаба. Его нельзя свести к взаимовыгодной торговле (партнера всегда можно сменить) и даже стратегическому партнерству (стратегия всегда может измениться).

Для того, чтобы народы мира смирились с существованием Израиля, у них должна появиться нужда в этом существовании.

Но **настоящие израильтяне** этого не понимают. Поэтому всю свою дипломатию они, как люди **штетла**, свели к личным взаимоотношениям. Как во времена рассеяния, они пользуются тем, что в мире есть достаточно правителей, по разным причинам лично симпатизирующих еврейскому государству.

Ну и что? Разве это и есть та основа, на которой еврейское государство может строить долгосрочные отношения с другими государствами? Так свои отношения может строить община, которая в случае смены настроений правителей титульной нации перекочевывает в другое место. Но государство не может быть кочевником.

Да, у президента Буша, благодаря его личным религиозным убеждениям, к Израилю отношение особое. Поэтому об особых интимных отношениях с США **настоящие израильтяне** трещат на каждом перекрестке. Им кажется, что эти отношения будут таковыми всю оставшуюся жизнь.

Но ведь уже сегодня можно увидеть признаки "фараона, который не знает Иосифа". Достаточно присмотреться к новой антиизраильской элите, которую куют американские университеты, чтобы понять, насколько недопустимо привязывать политику государства к личным отношениям с тем или иным лидером.

Дело не ограничивается США.

Современное поколение **настоящих израильтян** оседлало тему Катастрофы, на которой оно строит свою политику в надежде на то, что весь мир будет бесконечно каяться перед евреями за гибель 6 000 000.

Но уже видны признаки "нового фараона, который не знает Иосифа".

У нового поколения европейцев иные проблемы. Они не чувствуют никакой вины перед евреями, так как не они их убивали. Зато они видят, что Катастрофу европейского еврейства превратили в знамя борьбы с естественным для каждого народа стремлением защитить территорию своих предков от разрушительного влияния иммигрантов. И они делают естественный вывод: из-за евреев и их "борьбы с ксенофобией" мы теряем контроль над ситуацией в собственной стране.

Вину за хаос, в который погружаются их государства, они рано или поздно возложат на "политику Катастрофы".

Пока видны лишь первые признаки будущего взрыва возмущения. Пока старой правящей элите удастся это возмущение сдерживать. Но придет новая элита, у которой все разговоры о Катастрофе будут вызывать лишь бешенство.

Что тогда?

Настоящие израильтяне беды, которая стоит у порога, не ощущают. Они наслаждаются тем, что лично обласканы здесь и сейчас, что пока еще есть лидеры, связывающие Катастрофу с ними, хотя до недавнего времени **настоящие израильтяне**, напротив, противопоставляли себя европейским евреям, которые, по их мнению, шли в печи, как бараны на убой.

Им кажется, что нынешнее положение сохранится вечно. Но эпоха покаяния христиан подходит к концу. А с ней и вся "дипломатия" **настоящих израильтян**.

Другой особенностью "еврейской дипломатии", обусловленной зависимым положением народа в рассеянии, являлось защита интересов соплеменников в стране обитания. И тут причина понятна: евреи, которые находились в благоприятных условиях, старались помочь своим притесняемым братьям уже хотя бы потому, что они и сами могли оказаться в положении, когда и им понадобится помощь.

Однако лоббирование интересов другого государства крайне опасно возможным противоречием интересов. А это значит, что лоббистов всегда могут обвинить в двойной лояльности.

Но **настоящие израильтяне** откровенно делают ставку на еврейское лобби. И вот результат – уже слышны обвинения евреев в том, что они навязывают американцам невыгодную государству политику в интересах Израиля.

Пока слышны лишь отдельные голоса, лишь отдельные люди пишут об этом статьи и книги. Но уже просматриваются будущие обвинения в том, что в войны, которые ведут американцы на Ближнем Востоке, их втянули евреи.

Наконец, у "еврейской дипломатии" в рассеянии была еще одна особенность - институт **штадланов**.

Штадланы играли незаменимую роль в судьбе еврейства на протяжении многих веков, представляя интересы общины перед властью. Особенно их деятельность активизировалась, когда над общиной нависали всякого рода угрозы.

Штадланами были евреи, способные действовать во внешнем мире благодаря тому, что обладали необходимыми для этого положением, связями, знаниями и возможностями, которыми рядовой член общины не только не обладал, но которыми и обладать ему было запрещено.

Бесправный еврей **штетла** не имел право решать свои личные проблемы с нееврейской властью. Он мог это делать только через **штадлана**.

Это обстоятельство ставило **штадланов** над толпой и обеспечивало им не только высокий статус, деньги, но и право жить по особым правилам. Естественно, что и к народу они относились соответственно.

Если присмотреться к тому, каким образом народу Израиля был навязаны Ословские соглашения, можно легко обнаружить, что инициаторы этой авантюры действовали, как традиционные **штадланы** из **штетла**.

Небольшая группа, которую никто не выбирал и не уполномочил, которая поставила себя над народом и присвоила себе права действовать по собственным правилам вопреки законам государства, по сути взяла на себя роль **штадланов** только лишь потому, что у нее во внешнем мире были связи с теми, кто был заинтересован в легитимации Арафата и "палестинского народа".

При этом никто даже не скрывал, что деятельность израильских **штадланов** от государства оплачивается из-за границы.

Граждане государства прекрасно понимали всю абсурдность замысла инициаторов "мирного процесса", предсказывали сценарий развития, который полностью подтвердился. Однако **штадланы**-самозванцы отнеслись к народу так, как привыкли относиться к нему в **штетле** - как к безмозглому и бесправному стаду, которое не имеет права определять собственную судьбу.

Результат их "дипломатии" народ оплатил тысячами жизней убитых и искалеченных людей. И это лишь начало будущей трагедии.

В этом отношении с воссозданием государства ситуация ухудшилась.

В услугах традиционных **штадланов** евреи рассеяния действительно нуждались, так как те очень часто выполняли жизненно важные для народа функции. Но кому нужны **штадланы** от государства, которые из-за своей

цивилизационной недоразвитости не только втянули собственный народ в порочный круг Смерти, но и внесли хаос в мировую политику?

Проблемы, порождаемые **настоящими израильтянами**, не ограничиваются тем, что они оказались абсолютно неспособными создать новую еврейскую дипломатию, использовать возможности, которыми обладает народ, да и просто дать народу хоть одну творческую идею. Все намного хуже - **настоящие израильтяне** умудрились воссоздать "дипломатию" **штетла**, совершенно несовместимую с государством, поставив тем самым под удар не только граждан государства, но и диаспору.

Таким образом, имеются ярко выраженные симптомы, вполне достаточные, чтобы поставить израильскому обществу диагноз - **цивилизационная недоразвитость**. Это является следствием 2000-летнего рассеяния и обусловленного этим обстоятельством отсутствия опыта государственного строительства.

Цивилизационная недоразвитость была бы легко преодолена, учитывая многократно продемонстрированную самим народом способность к самоперерождению. Однако произойти это могло бы лишь в том случае, если бы при формировании израильского общества народ учел особенности своей уникальной истории и не совершил бы судьбоносную ошибку - не подменил бы **алию иммиграцией и репатриацией**.

3. Неадекватность

Народ этого не учел. И это обрекло **настоящих израильтян** на формирование еще одного качества, которое тоже является по сути своей диагнозом. Этим качеством является **неадекватность**.

Неадекватность также имеет генетическое происхождение, так как ею **настоящих израильтян** заразил сам народ, взрастив их на вере, во-первых, в социалистические идеалы; во-вторых, в новую популяцию сверхлюдей-израильтян, которые воплотят в себе лучшие качества еврейского народа, но будут лишены худших; и, в-третьих, в политическую "нормализацию" еврейского государства в содружестве государств.

Идеалы в отрыве от реальности

Вера в социалистические идеалы, которые отцам-основателям представлялись аналогией идеалов библейских пророков, действительно привела на родину предков самую деятельную часть народа. В самом этом факте нет ничего удивительного, если учесть, что в начале XX века социалистические идеалы пленили многих людей во всем мире.

Однако в то время, как народы, на которых был поставлен социалистический эксперимент, освобождались от этой зловещей химеры, для **настоящих израильтян** период построения социализма на Земле Обетованной явился апогеем идеализма и созидательности.

И этому есть объяснение: все государства, в которых воплощалась в жизнь марксистская идеология, оказались разрушенными, и лишь одно государство создано и сохранилось - Государство Израиль.

Это судьбоносный факт, из-за которого **настоящие израильтяне** так и не поняли, что те слова, которые отцы-основатели произносили в 30-х и 40-х годах XX века, в начале века XXI уже являются мантрами, вызывающими всеобщее недоумение.

Высокомудрые сентенции воспринимаются как фарс, когда **настоящие израильтяне** совершенно серьезно разглагольствуют о сионизме, о правах рабочих и проч., что во времена отцов-основателей, когда **олим** действительно были **олим**, имело совершенно определенный смысл.

Но в современном Израиле этот смысл утрачен, так как сами **настоящие израильтяне** объявили, что живут они в эпоху "постсионизма", что в переводе с эзопова языка означает, что для себя государство они уже построили. Это всяким **репатриантам** и **иммигрантам** предлагается пожить еще в сионистскую эпоху, где нужно по-прежнему созидать и верить в идеалы.

Как выглядит государство в эпоху "постсионизма", тоже хорошо известно: всего за несколько десятилетий в нем образовалось общество, расколотое пропастью между горсткой купающихся в роскоши богачей и массы тружеников, еле сводящих концы с концами, общество гедонистическое, вульгарное, погрязшее в коррупции, аферах; общество массового бесправия, где для привилегированных слоев принимают специальные законы, а права законопослушных граждан цинично нарушают, общество, взрастившее орды паразитов, пожирающих общественный пирог, не ударив при этом палец о палец для его приготовления, и т. д., и т. п...

Если бы Израиль был обычным государством, можно было бы сказать: "Что поделать, в любом государстве живут просто люди, а они не ангелы, везде существует общественное расслоение, казнокрадство, несправедный суд и проч."

Однако Израиль не является государством обычным.

Это государство воссоздано народом, который 2000 лет не жил государственной жизнью. Рассеянный народ вернулся потому, что поверил, будто он может вновь объединиться в рамках государства на основе определенной системы ценностей.

Поэтому несовпадение этой системы ценностей с ее реализацией чревато тем, что каждый для себя может сделать тот вывод, который сделал бывший спикер израильского парламента, а ныне гражданин Франции Аврум Бург: все это мероприятие по воссозданию еврейского государства не имеет смысла, мы ошиблись, мы не способны жить государственной жизнью, мы просто воссоздали **штетл** (Бург назвал его гетто).

Бург несомненно прав, назвав еврейское государство гетто.

Однако народ не ошибся, вернувшись на родину предков. Народ ошибся в методе, которым он воссоздавал государство, подменив **алию репатриацией** и **иммиграцией**.

Культура иврита как средство нелегитимной власти

В чем суть проблемы, видно по формированию израильской культуры как культуры ивритоязычной.

То, что язык – это основа любой культуры, а иврит – язык еврейского народа, сомнению не подлежит.

Однако традиционная культура иврита никак не связана с современной цивилизацией и современным государством. Именно поэтому отцам-основателям пришлось, возрождая иврит, создавать слова, в которых не было надобности у предыдущих поколений, живших общинной жизнью.

Без той работы, которую отцы-основатели проделали, народ не смог бы зажить полноценной жизнью в воссозданном государстве.

Легкость, с которой народ вернулся к ивриту, больше, чем чудо. Это доказательство неразрывной органической связи народа с языком Книги, которая не ослабла и через 2000 лет.

Тем не менее в иврите отсутствует то, чем обладают языки народов, которые достигли уровня развития современной цивилизации в естественных условиях. Постепенно в языках этих народов накапливался культурный опыт, формировалась система культурных кодов, особая энергетика, которая ощущается носителями языка.

В этом смысле иврит крайне проблематичен для еврейского народа, 2000 лет пребывавшего в неестественных условиях рассеяния, так как народ развивался, используя культурный опыт других народов.

Естественно, что и опыт этот он привык выражать на языках этих народов.

Если бы в государстве Израиль существовала по-настоящему творческая элита, она бы, вместо копирования абсолютно непригодного для евреев опыта других народов, принимающих **иммигрантов** и **репатриантов**, нашла способ переработки и обобщения опыта, являющегося фактически опытом человечества, который **олим** свозят на Землю Обетованную после 2000-летнего рассеяния.

По-настоящему творческая элита поняла бы, что отцы-основатели сделали лишь первый шаг к воссозданию государства - возродили иврит. Последующие же поколения строителей государства должны были поставить перед собой не менее высокую цель - перевод на родную почву культурного опыта, который ветви народа накопил в среде разных народов.

Этот опыт уникален, так как евреи разных стран отличаются друг от друга так же, как народы этих стран. Процесс перевода опыта человечества в новые условия государственного строительства - процесс постепенный, интимный, требующий терпения и, самое главное, бережного отношения к тому, что копилось поколениями в среде разных народов. Прodelать это невозможно без напряжения всех творческих сил народа, без поиска методов и идей, которым нет и не может быть аналога.

Однако абсолютно необходимым условием решения подобной задачи является многоязычие, что для евреев стало нормой уже давно, еще до начала рассеяния.

Но **настоящие израильтяне**, вообразившие себя сверхлюдьми, новой популяцией, которая одна-единственная может все решать за весь народ, пошли иным путем. Они сделали иврит основой израильской якобы

самодостаточной культуры, превратив тем самым эту культуру в нечто бессмысленное, значимое только для них.

Переход на иврит превратился в Израиле в акт усыновления, способ, позволяющий все, накопленное евреями в диаспоре, считать израильским.

Но это полный абсурд.

Оттого, что в Израиль приехали готовые ученые и достигли результатов в своем деле, эти результаты не стали достижением израильской науки, даже если все специалисты заговорили на иврите. Оттого, что евреи из Германии привезли готовую культуру симфонических оркестров, в которых сегодня играют выпускники лучших советских консерваторий, он не стал достижением израильской культуры. Оттого, что готовые спортсмены, приехавшие из диаспоры, вывели Израиль на международную спортивную арену, это не стало достижением израильского спорта.

Все это - не создано и не выращено на израильской почве, а долго вызревало в среде как раз тех народов, народов европейского происхождения, которые создавали свою культуру самостоятельно, в том числе и политическую культуру государств, привлекающих **иммигрантов**.

Евреи, которых европейская культура привлекла раньше всех прочих неевропейцев, лишь на определенном этапе благодаря эмансипации получили возможность присоединиться к этой культуре, ее ценностям, войти в систему образования, обрести навыки труда, оказаться в атмосфере этой культуры, наконец.

Это важно понимать, чтобы научиться ценить и беречь великий дар народов именно потому, что родная культурная почва в этом отношении оказалась совершенно бесплодной.

Если вдуматься, то даже несомненно израильские литература на иврите, театр на иврите - тоже не возникли в результате развития еврейского национального опыта, а возникли в результате перевода на иврит чужого культурного опыта. Для **настоящих израильтян** это не является открытием, так как все они прекрасно осведомлены о том, что без русской литературы и русского театра попросту не было бы никаких израильской литературы и израильского театра.

Однако они не осознают, что при замене **алии** на **иммиграцию** и **репатриацию** такое спорное происхождение израильской культуры порождает роковые последствия. Ведь оттого, что потрясенные европейской культурой евреи диаспоры решили создать аналогичную культуру на возрожденном иврите, она, как ни странно это звучит, не стала культурой израильской, то есть, культурой, значимой для всего народа, так как это потрясение пережила лишь часть народа.

Если бы **алия** не была заменена **иммиграцией** и **репатриацией**, народ постепенно формировал бы настоящую израильскую культуру как концепцию существования всего народа в новых условиях.

Для того, чтобы поставить перед народом такую масштабную задачу, народ накопил достаточно уникального опыта.

Стоит лишь внимательно присмотреться к параллельно развивавшемуся опыту народа в XX веке.

В то самое время, как **настоящие израильтяне** делали первые шаги в государственном строительстве, другая часть народа за железным занавесом проходила через уникальное испытание, неизвестное доселе еврейскому народу - сформировала новое национальное самосознание вне традиционной общины и традиционной системы ценностей.

Это поразительный факт, несомненно требующий осмысления в рамках единой концепции национального опыта. Опыт и есть та субстанция, из которой творится культура как концепция существования. Ведь и еврейская ортодоксальная культура, которой народ пока не нашел замены, сформировалась из опыта - опыта рассеяния.

Однако возомнив себя "титularyнaцией", **настоящие израильтяне** утратили интерес к какому-либо опыту, кроме собственного, и никаким иным опытом не интересуются.

Этим они сами себя обрекли на провинциальность: от культурной среды, которая взрастила отцов-основателей, они оказались отрезанными, а собственная среда настолько ограничена, что просто не в состоянии сформировать опыт, значимый не только для народов, но хотя бы для собственного народа.

Отсюда и тот эффект гетто, из которого бежал Аврум Бург, бежал в Европу, в настоящую, а не придуманную "культуру".

Собственной ограниченностью **настоящие израильтяне** обрекли себя и также на отчуждение, так как сведя национальный опыт к собственным переживаниям и комплексам, собственным воспоминаниям и ассоциациям, они превратили его в чуждый народу.

Первоначальная готовность всех **олим** признать культурный опыт **настоящих израильтян** основой общеизраильского опыта тает на глазах. Все больше еврейских граждан Израиля, не говоря уже о нееврейских, начинают искать собственную формулу жизни, формировать собственную самоидентификацию, позволяющую им противопоставить себя **настоящим израильтянам**.

По этой причине в обществе формируются группы, которые теряют интерес друг к другу и существуют параллельно.

Мантры

Для элиты это смертный приговор. Элита перестает понимать то, что происходит в обществе. Слова, которые она произносит, действия, которые она совершает, для многих членов общества лишены какого-либо смысла. Да и сами **настоящие израильтяне** уже не понимают того, что говорят и делают.

О чем идет речь, видно на примере Культа Смерти Рабина, который прямо напрашивается на сравнение с мавзолеем Ленина.

Убийством Рабина общество, несомненно, было потрясено, и **настоящие израильтяне** более, чем кто-либо. Рабин был первым премьером-саброй (до него все премьеры были евреями диаспоры). Это всегда подчеркивалось не только личным к нему отношением, но и отношением к его семье как к потомственной элите **настоящих израильтян**.

То, что гибель Рабина оловские заговорщики использовали для того, чтобы поставить на колени всех, кто противился придуманному ими "мирному процессу", совершенно очевидно. Методы, которыми они пользуются, создавая Культа Смерти Рабина, очень хорошо известны бывшим советским евреям, которые в стране исхода прошли школу идеологического террора. Не понаслышке, а на практике бывшие советские граждане знают, как людям вбивают в голову образ "врага народа", как заставляют публично каяться того, кто виновен лишь в том, что не разделяет идеологию правящей касты.

Однако Культ Смерти Рабина включает в себя и некое "наследие Рабина". В чем оно состоит, никто объяснить не может. Детям в школах предписано изучать "наследие Рабина". Однако расспрашивать их о том, что же все-таки они изучают, бесполезно, так как все "наследие" сводится к изучению биографии Рабина ("знаете, каким он парнем был?") и произнесению мантр типа "миру - мир".

Чем для народа обернулось "наследие Рабина", даже подумать страшно: взорванные автобусы, вооружение собственных убийц, на глазах формирующихся армий, превратившиеся в рутину обстрелы Сдерота и окрестных поселений и, что самое страшное, деморализация населения, фатально приготовившегося к неминуемой развязке.

Такого наследия "Мистер Битакон" ("Господин Безопасность"), как называли Рабина до "мирного процесса", оставить не мог. Да он его и не оставлял, так как нет никакого "наследия Рабина".

Всем известно, что Рабин не был интеллектуалом, что оловские заговорщики поставили его перед фактом, что обрабатывали его политтехнологи, что голову заморочили писатели, вообразившие себя мыслителями. Все вместе они превратили "Мистера Битакон" в "голубя мира". (Поэтому в народе не случайно упорно ходят слухи о том, что Рабин убит не Игалем Амиром, а в результате заговора "оловцев" из-за того, что "Мистер Битакон" решил отказаться от оловской авантюры.)

Однако вопреки очевидным фактом **настоящие израильтяне** верят в то, что существует сулящее им долгожданный мир "наследие Рабина", верят потому, что давно живут в виртуальном мире, в котором они уютно устроились, отгородившись не только от народа, но и от реальности.

Они собираются вместе и скандируют лозунги, которые приводят их в состояние крайнего возбуждения. Они выслушивают своих ораторов, свято веря, что брошенные в толпу мантры обязательно преобразуют реальность, и очень удивляются тому, что этого не происходит.

Так вели себя толпы в начале XX века, когда диктаторы своими речами вводили в экстаз и держали в подчинении толпу, которой лозунгов "миру - мир", "наша цель - коммунизм", "смерть троцкистам", "Дойчланд юбер алес" и прочего из этой же категории было достаточно.

Но с тех пор человечество, по крайней мере, та его часть, которая прошла через этот кошмар, повзрослело.

Увы, **настоящие израильтяне** так и остались в начале XX века. Узники своего культурного опыта, они так и не поняли, что ограниченность этого опыта привела их к атрофии способности **адекватно** воспринимать реальность.

Руководители народа?

Однако несмотря на свою ярко выраженную **неадекватность**, **настоящие израильтяне**, свято уверовавшие в то, что они воплощают в себе лучшие черты народа и избавлены от худших его черт, сами себя воспринимают как естественных руководителей народа, который в диаспоре не может быть таким совершенным, как они сами.

Проблема в том, своим "руководством" они лишь усугубили положение в государстве, и без того обремененное проблемой безопасности.

В качестве руководителей **настоящие израильтяне** начинают руководить тем, о чем понятия не имеют, так как **олим**, которые прибывают из развитых стран, привозят в самих себе разнообразный опыт в разных областях науки, технологии, искусства, образования - опыт, в силу естественных причин не знакомый **настоящим израильтянам**.

И этим израильская ситуация отличается от ситуации, в которой оказались народы, принимающих **иммигрантов** и **репатриантов**: ведь англичане, немцы и проч. являются самодостаточными создателями культурного опыта.

Особенно нелепо ситуация выглядит, когда управленцами оказываются люди, которые прибыли в Израиль из малоразвитых стран и к современной цивилизации приобщались под руководством евреев из **штетлов** черты оседлости Российской империи. Причисленные к **настоящим израильтянам** второго сорта в силу того, что их дедушки и бабушки не строили Тель-Авив, они берутся руководить **олим**, ценность которых осознать не в состоянии потому, что даже представить себе не могут, на каком уровне цивилизации оказались евреи в диаспоре в самых развитых государствах мира.

Основание для руководящей роли у настоящих израильтян второго сорта крайне "серьезное": они... говорят на иврите. Содержание того, что они говорят на иврите, имеет второстепенное значение.

Поборникам иврита кажется, что тем самым они продолжают дело Элеэзера Бен-Йегуды, который возрождение иврита сделал делом жизни. В его время действительно лозунг "один народ – один язык" был актуален.

Но при чем здесь **настоящие израильтяне**?

Разве это они 2000 лет хранили иврит? Ничего подобного. Это народ хранил свой язык и **и** народ его возродил. Ничего не смог бы сделать Элеэзер Бен-Йегуда, если бы сам народ этого не желал. Нет никаких оснований полагать, что народ передумал.

Да и возрождали иврит не **настоящие израильтяне**, а евреи диаспоры, получившие глубокую травму от сравнения культурного развития народов Европы с собственной культурной стагнацией в традиционном гетто.

И за железным занавесом иврит начал возрождаться в тяжелейших условиях подполья без руководства **настоящих израильтян**.

Почему и как это происходит, может понять только еврей диаспоры, но никак не **настоящий израильтянин**, который начинает лепетать на иврите с младенческого возраста.

Развили ли иврит настоящие израильтяне? Судить не берусь, но от знатоков не единожды слышала, что иврит чрезвычайно опростился. Да и может ли быть иначе, если учесть, что язык отражает культурный опыт?

А все дело в том, что вопрос иврита не имеет никакого отношения к языку, так как это вопрос власти и только власти.

Причин для присвоения себе властных полномочий у **настоящих израильтян** более, чем достаточно: один друг или однопартиец мэра, другой член уважаемой семьи, третий генерал, уверенный, что его военный опыт позволяет ему руководить, чем угодно.

Формирование на такой основе правящей элиты — катастрофа для государства. Однако если понять, каким образом элита формируется, можно уже не задавать вопрос, почему все нормальные государства стремятся привлечь квалифицированных специалистов, а в Израиле их превращают в чернорабочих.

Настоящие израильтяне объясняют известный факт превращения инженеров, ученых, учителей и проч. в дворники и охранники тем, что таковы условия **иммиграции** и **репатриации**. Дескать везде у **иммигрантов** есть проблема языка, менталитета и проч.

У **иммигрантов** она действительно существует. Но государство, куда **иммигрант** переехал, в нем не нуждается, так как народ этого государства самодостаточен. Если **иммигрант** не нашел своего места в новых условиях этого государства, это его личная проблема, возможно, даже трагедия.

Но в Израиле превращение образованных граждан в чернорабочих – это трагедия народа, так как вместе с этим **оле** гибнет невосстановимый опыт, которого у народа никогда не было и которому неоткуда появиться.

Ивритоязычная элита не в состоянии создать опыт, так как привыкла лишь его использовать. Поэтому у нее существуют серьезные проблемы с претензиями на власть, которые обострились после появления миллионной **алии**, прибывшей из сверхдержавы и практически поголовно образованной. Реакция показательна: началась эпидемия покупок управленцами и членами кнессета дипломов по какой-нибудь "говорильной науке" типа политологии и социологии.

Как все это сказывается на политической культуре **настоящих израильтян**, хорошо демонстрируют два министерства.

Одно из них - Министерство науки, культуры и спорта. В одно это малопрестижное министерство впихнули сразу все, что **настоящим израильтянам** представляется маловажным, не имеющим к ним непосредственного отношения – и науку, и культуру, и спорт.

Это не министерство финансов и юриспруденции, где находятся рычаги власти!

Но ведь именно эти области, в которых у народа нет собственного опыта, требуют особой политики, особого руководства, можно даже сказать, "философов на троне", если понимать, что народ проходить через уникальный процесс **кибуц галуйот**.

Однако этим министерством всегда руководили политики на вторых ролях, которым премьер предлагал чем-нибудь поруководить после того, как главные министерства отдавались ведущим политикам.

В настоящее время министерством руководит араб, что само по себе уже странно. Ведь у арабов есть собственная нерешенная проблема самоидентификации в израильском обществе, и ожидать от министра-нееврея, что он будет вникать в еврейскую проблему **кибуц галу́йот** невозможно. Да от него никто этого и не ожидает, так как в эту проблему не вникают и сами **настоящие израильтяне**.

Сам нынешний министр к тому же имеет лишь среднее образование и назначен он не потому, что именно его персона подходит к данной должности, а потому что его назначением хотел получить поддержку арабского сектора лидер его партии Амир Перец, профсоюзный лидер, которому в результате коалиционных переговоров было поручено поруководить Министерством обороны. Во время Второй ливанской войны он им как раз и поруководил.

Другим же, равноценным по своей значимости, в смысле своей непрестижности является Министерство...развития Негева и Галилеи.

Это в государстве, площадью немногим больше 20 000 кв. км при населении в полтора раза меньше одной лишь Москвы!

Каковы же успехи этого министерства? Никаких. Население бежит из этих мест, и бегство будет продолжаться, так как в решении и этой проблемы **настоящие израильтяне** особой изобретательности не проявили: льготы населению, улучшенные условия ипотеки - в общем обычное упование на деньги.

Однако главной причиной бегства народа из Негева и Галилеи является израильская "культура", вернее ее отсутствие, если под культурой понимать концепцию существования, а не романы и инструкции на иврите.

Этим-то и отличается традиционная еврейская культура от ивритоязычной культуры. Веками народ отшлифовывал свою традиционную культуру, позволяющую ее носителям в любых условиях создать собственный микромир и наладить в нем полноценную культурную жизнь.

В традиционной еврейской культуре передаются из поколения в поколение знания и навыки, благодаря которым ее носители знают, в какой системе ценностей они живут, знают, как себя вести, как воспитывать детей, как проводить досуг, как заботиться друг о друге и проч., то есть, как чувствовать себя самодостаточными. Поэтому они никуда не бегут, а, наоборот, основывают новые поселения.

Те же, кто от традиционной культуры отказались, заменив ее "израильской культурой", всего этого лишены. **Настоящие израильтяне** могут предложить населению в виде "культуры" лишь кружки по интересам при Доме культуры. Естественно, что при такой "культуре" население окраин чувствует себя на обочине цивилизации и бежит в центр этой "культуры", в Тель-Авив, образуя тем самым "Тель-Авивское государство", которому не нужны ни Галилея, ни Неgev.

Придумать такое министерство, как Министерство по развитию Негева и Галилеи, могли только **настоящие израильтяне**, которые вообще не понимают,

что такое государство, как оно должно функционировать, что собой представляет народ этого государства.

Соответственно они мыслят и действуют – как люди **неадекватные**, которые всерьез полагают, будто государство – это подарок, который мама и папа подарили **настоящим израильтянам** в день рождения.

А ведь отцы-основатели были уверены в том, что на Земле Обетованной возникнет духовный центр, в который потянется рассеянный народ. Однако вышло все наоборот: народ потянулся, но только в обратном направлении.

Сегодня трудно найти место, куда бы не проникли **настоящие израильтяне**. И что удивительно – многие из них расцвели именно тогда, когда, уехав из Израиля, попали в нормальную культурную среду. Как влияет этот массовый исход из Израиля в диаспору на сионистские идеалы, объяснить не нужно.

Воспитатели народа?

Тем не менее мы постоянно слышим о том, что Израиль выражает озабоченность состоянием еврейского образования и воспитания в среде евреев диаспоры и даже посылает в диаспору своих представителей с целью исправления ситуации.

Каким же образом **настоящие израильтяне** оказались в учителях народа? Что имеют в виду их посланцы, в поте лица работающие на ниве "еврейского образования" в среде евреев диаспоры?

Евреи еврейской общины знали, что такое "еврейское образование".

Но еврейское государство не может сохранить общинное представление об "еврейском образовании". Ему необходимо как раз то "еврейское образование", которое обрели евреи за железным занавесом, где "еврейскими" стали точные и естественные науки.

Однако традиция физматшкол, которую советские евреи привезли в Израиль, была угроблена Министерством образования **настоящих израильтян** как "не соответствующая израильским реалиям". Последствия уже сказываются.

Если под "еврейским образованием" имеется в виду знание еврейской истории, то для начала нужно потрудиться над образованием хотя бы членов кнессета, многие из которых не владеют элементарными знаниями в этой базисной для национального самосознания науке.

Так о каком "еврейском образовании" они говорят?

Каким же образом **настоящие израильтяне** оказались в воспитателях народа?

Может, они смогли вырастить в Израиле молодежь, которой может гордиться мировое еврейство, на которую может равняться молодежь диаспоры?

Но дело обстоит равно наоборот.

В гостиницах мира уже появились таблички с надписью "Израильтян не принимаем". И не потому, что там работают антисемиты, а потому, что люди

узнали, что собой представляет "израильское воспитание", когда столкнулись с наглостью, хамством, высокомерием и вандализмом израильтян.

В последнее время начали раздаваться голоса, требующие прекратить ставшие традиционными поездки в польские концлагеря, в которых уничтожалось европейское еврейство. И все по той же причине - одичание молодежи.

Каким же образом те, кто так искалечил молодежь собственной страны, воображают себя воспитателями мирового еврейства?

Это **неадекватное** отношение **настоящих израильтян** к еврейству диаспоры доходит до курьезов. В бытность премьер-министром Ариэль Шарон во время визита в Россию решил выразить Путину свою озабоченность судьбой Ходорковского лишь на том основании, что у Ходорковского отец еврей. И "русский" Израиль долго смеялся над этим самозванным Отцом нации.

Дело, однако, не в Шароне, а в том патерналистском отношении к мировому еврейству, которое усвоили **настоящие израильтяне**.

Цыпленок вообразил, что это он родил курицу и научил петуха кукарекать!

Только люди **неадекватные** могут до такой степени не понимать, что реальность вовсе не такова, какой они себе ее воображают.

Иллюзорное представление об «еврейском вопросе» и внешняя политика.

Тот, кто ищет логику в поведении **настоящих израильтян** на международной арене, не может даже представить себе, что их логика продиктована все той же **неадекватностью**.

Настоящих израильтян взрастили социалисты в системе идей, основанной на обанкротившейся идеологии. Поэтому **настоящие израильтяне** не в состоянии понять, какую роль в истории играет религия, какова логика продиктованных религиозными убеждениями политических процессов. Неудивительно, что возникновение ХАМАСа на юге и "Хизбаллы" на севере явилось для них полной неожиданностью.

Они выросли в тепличных условиях национального государства, не ощущая на себе энергетику юдофобии, и поэтому до сих пор верят, что с образованием еврейского государства "еврейский вопрос" непременно исчезнет. И даже представить не могут себе, что в новых условиях государства "еврейский вопрос", напротив, вышел на новый, неведомый предыдущим поколениям уровень.

Они верят в возможность решить проблему существования еврейского государства посредством международных соглашений, даже не задумавшись о том, что само возвращение евреев через 2000 лет на Землю Обетованную неизбежно вызывает кризис мировых религий, который обосновали свои концепции на невозможности этого возвращения.

Все это вещи реальные, но **настоящие израильтяне** этих реалий не видят, так как живут в придуманном мире. Их **неадекватность** на международной арене настолько очевидна, что они и сами уже заговорили о ней, как, например, Нетаниягу, заявивший, что согласившийся на конференцию в

Аннаполисе Ольмерт живет в виртуальном мире. Но в том же виртуальном мире живет и сам Нетаниягу. И в этом вся проблема.

То, что происходит с Израилем на международной арене, - это только видимая часть айсберга. Самое страшное - невидимая часть, в которой идет постепенное разрушение всего общества, которым управляет полностью деградировавшая элита.

Поэтому нет никакой необходимости обращаться к мистике, чтобы понять, почему в Израиле исчезли лидеры.

По тому, как мыслят и действуют израильские политики, видно, что у них есть некая видовая проблема, из-за которой смена лидера практически ни на что не влияет. И это закономерно: каким бы от природы личным потенциалом не обладал **настоящий израильтянин**, он обречен на видовые качества популяции, к которой он принадлежит, - на **цивилизационную недоразвитость и неадекватность**.

Нет никакого сомнения в том, что те люди, которые стоят в Израиле у кормила, - люди выдающиеся уже хотя бы потому, что они согласны нести на себе груз тех проблем, которые вовсе не они породили, а породил народ, подменивший **алию иммиграцией и репатриацией**, и тем самым определивший формирование нежизнеспособного израильского общества.

Поэтому израильской улице, на которой время от времени раздаются крики: "Премьер, уходи домой, мы выберем нового! ", стоит лишь на минуту призадуматься: а что будет, если все, кто готов на своих плечах держать это государство, действительно уйдут домой?

Ведь выбирать же не из кого.

Итак, стоило разобраться с терминами, как все сразу становится на свои места. Все тайное и непонятное становится очевидным и вполне поддающимся осмыслению.

И это касается не только животрепещущей проблемы исчезновения лидеров в Израиле, но и других, не менее жизненно важных вопросов.

ВОПРОС ВТОРОЙ. ПОЧЕМУ ПРОИСХОДИТ УТЕЧКА МОЗГОВ ИЗ ИЗРАИЛЯ?

Ответ на этот вопрос как будто напрашивается сам.

"Утечка мозгов" — явление всеобщее, а не только израильское. Во всем мире теперь все, кто могут, ищут места, где условия лучше, где платят больше, и в эти места "утекают". Условия лучше и платят больше в США. Значит, все "мозги утекают" именно туда.

Но в случае Израиля это крайне поверхностный ответ.

Израильская специфика "утечки мозгов" не имеет аналога, так как порождается тем же пессимизмом израильского общества, который был характерен для традиционной общины в процессе ее распада.

Поэтому специфику эту понять необходимо.

1. Племенная "культура ценностей" против индивидуалистической "культуры открытий"

1

В том, что "главным ископаемым" бедного природными ресурсами еврейского государства являются знаменитые "еврейские мозги", никто не сомневался и не сомневается. Об этом трубят везде и повсюду, благодаря чему каждый еврей воображает, будто и он лично этим общим достоянием не обделен.

Это убеждение, кстати, одна из причин, по которой советские евреи поначалу с большим доверием отнеслись к Израилю и его представителям. Ну кто же сомневался в том, что в еврейском государстве как зеницу ока берегут и пестуют свое главное "полезное ископаемое" — "еврейские мозги"?

Не стоит думать, будто только советским евреям еврейское государство представлялось одним большим университетским городком, в котором живет и реализует свои таланты еврейский народ, избавившийся, наконец, от козней антисемитов. В свое время Теодор Герцль тоже рассчитывал на то, что евреи, проявившие за короткий период эмансипации свои таланты во различных областях знаний и деятельности, смогут построить образцовое развитое государство, и даже фантастический роман написал на эту тему.

Правда, такое представление об Израиле пестовали европейские евреи, не обратившие внимание на одну деталь, из-за которой все надежды на "еврейские мозги" именно в собственном государстве тают на глазах. Еврейские таланты расцветали только лишь там, где нееврейская среда создавала для этого благоприятные условия.

Блестящее сефардское (испанско-андалузское) еврейство сформировалось тогда, когда ислам в первоначальный период своего становления привлек к себе лучшие интеллектуальные силы того времени. Но стоило Европе вырваться вперед, как тут же последовал расцвет ашкеназского (европейского) еврейства, причем именно в тех областях, которые сделали Европу флагманом цивилизации.

Вывод отсюда следует однозначный: одних "еврейских мозгов" недостаточно. Нужна еще и культурная почва, на которой "еврейские мозги" могут расцвести, и почва эта, увы, не является еврейской.

Самым серьезным доказательством сказанного является зависимость еврейской элиты от чужой культурной среды, что ярчайшим образом выразило себя в смене элит: как только европейско-христианский мир обошел в своем развитии мир восточно-мусульманский, в еврейской среде религиозная элита Востока уступила место секулярной элите Запада.

А это уже серьезно затрудняет определение "еврейских мозгов". Что это за чудо-юдо такое, "еврейские мозги"?

В огромном потенциале "еврейских мозгов" сомневаться не приходится хотя бы уже потому, что он себя неоднократно проявлял. А вот как именно этот потенциал себя проявляет, зависит уже от культуры, "святыни" которой определяют вектор направленности интереса, то есть, порождают мотивацию к тому или иному использованию "еврейских мозгов".

2

То представление о "еврейских мозгах", которое необходимо для нормального функционирования современного государства, сформировалось в среде европейских евреев. И это даже доказывать не нужно: воссоздание еврейского государства, его развитие и процветание стало возможным лишь благодаря современным научным знаниям и технологиям.

Не нужно также доказывать, что эти знания и технологии появились в Европе.

А вот отметить, что Европа — это христианский ареал, просто необходимо, хотя, заметив это, мы сразу касаемся проблемы "святынь", которые определяют вектор направленности интересов человека.

Болезненные отношения иудаизма с христианством приучили нас сосредоточивать свое внимание исключительно на вопросах веры. Но сам факт, что восстановить собственное государство наш еврейский народ смог исключительно благодаря тому, что использовал культурный результат христианской веры, обязывает нас перевести свое внимание с веры на этот самый культурный результат и сосредоточиться именно на нем.

Что же такое сделало христианство с самим человеком, из-за чего во всем мире начались драматичные процессы перемен, а в нашей еврейской среде произошла смена элит и возродилось государство?

Христианство "человека племенного" превратило в "человека индивидуалистического", тем самым заменив племенную "культуру ценностей" индивидуалистической "культурой открытий".

Этот процесс проходил в два этапа.

На первом этапе сама идея личного спасения вырвала человека из рода-племени и освободила его от необходимости повторять опыт предыдущих поколений. На втором этапе, начало которому положила протестантская революция, человек, якобы выполняя Волю Б-га, переориентировал усилия на продуктивный труд и страстное познание окружающего мира.

Когда начал сказываться результат этой многовековой христианской эволюции личности человека - (а это произошло примерно три столетия назад), - евреи – причем только европейские евреи! – почувствовали, что в мире что-то принципиально изменилось, из-за чего традиционной жизни пришел конец.

Вот тогда евреи и начали вырываться из традиционной общины, где традиционная племенная "культура ценностей" по-прежнему привязывала их к неизменной традиции отцов.

Бунт против собственной культуры был настолько велик, что евреи бросились креститься, даже не скрывая, что не спасение во Христе их волнует, а культурный результат веры в это спасение. То есть, через купель евреи стали покупать, по выражению Гейне, "входной билет в европейскую культуру".

И это стало массовым явлением.

Отторжение собственной традиционной культуры и переселение на новую культурную европейскую почву дали фантастический результат: расцвели еврейские таланты, и выявил себя заложенный в народе потенциал.

А это, в свою очередь, изменило отношение самих евреев к "еврейским мозгам" и породило новую еврейскую элиту, которая теперь уже причисляла себя прежде всего к европейцам, а не к собственному рассеянному племени.

Проблема лишь в том, что вся европейская культура — результат религиозного опыта христиан и поэтому существовать может только во возраставшей ее среде. Вне собственной среды этот культурный результат христианской веры - индивидуалистическая "культура открытий" - разрушается, что в Израиле и произошло.

Евреи диаспоры, практически целиком переселившиеся в государства христианского ареала, не ощущают на себе всего драматизма этой ситуации. Но зато евреи, связавшие свою судьбу с еврейским государством, ощутили его во всей полноте, столкнувшись с израильской системой образования.

3

О проблематичности национальной системы образования в Израиле не рассуждает разве самый ленивый. Все израильтяне видят результаты деятельности этой системы по катастрофической деградации молодежи.

Поэтому даже далекие от проблем просвещения люди догадываются о серьезности этих проблем и без международных проверок положения в системе образования разных стран мира, год из года демонстрирующих удручающее положение "еврейских мозгов" именно в еврейском государстве.

Тем не менее причины, по которым собственная культурная среда стала опасной для "еврейских мозгов", игнорируются. Поэтому и не осознается специфика израильской "утечки мозгов" и, что самое опасное, неизбежное нарастание динамики этой "утечки".

Хотя понять, в чем тут дело, совсем не сложно.

Стоит только обратить внимание на то, с каким пренебрежением и даже ненавистью относится еврейская ортодоксия к европейским культурным заимствованиям эмансипированных евреев, чтобы стало ясно: эти две культуры - племенная "культура ценностей" и индивидуалистическая "культура открытий" находятся друг с другом в серьезнейшем конфликте.

4

Племенная "культура ценностей" — это культура общества традиционного, отличительным качеством которого является перенос естественных для семьи взаимоотношений между родителями и детьми на социальную жизнь за пределами семьи, где подобные отношения устанавливаются искусственным образом.

В социальной жизни традиционного общества, которое воспринимается его членами как одна большая семья, люди вне семьи начинают играть роли, характерные для семьи: на вершине социальной пирамиды располагаются "социальные отцы", а в ее основании "социальные домочадцы".

Такая социальная жизнь определяет образ мысли и действия как "социальных отцов", так и "социальных домочадцев".

"Социальные домочадцы", подобно детям в семье, перекладывают ответственность за принятие решений на "старших", которые все за всех знают и решают, в то время как "социальные отцы" направляют свои усилия на увековечивание беспомощности "социальных домочадцев", добиваясь от них разными средствами признания зависимости своего положения.

К системе образования это имеет прямое отношение, так как она существует как раз для того, чтобы сформировать у членов общества определенное мировоззрение, при котором подобный порядок кажется вечным и неизменным.

Такая цель определяет сам предмет изучения, каковым является "святая традиция", заложенная отцами всего племени. Она же определяет и две идеи, которые обучаемые обязаны усвоить как нечто объективное.

Во-первых, они обязаны усвоить, что отцы рода как основатели традиции — люди более достойные, чем их потомки. Поэтому потомки должны равняться на предков. Результатом такой выучки является неизбежная стагнация традиционного общества, которое противится переменам как нарушению "святой традиции".

Во-вторых, они обязаны усвоить, что "старшим" положено единолично решать все проблемы, так как лишь им одним известно, что есть благо для всех. Совершенно очевидно, что культ личности лидера для такого общества является само собой разумеющейся интегральной частью "святости".

5

Индивидуалистическая "культура открытий" — это уникальная культура, которая сформировалась в Европе благодаря христианству. Вся она есть отрицание племенной "культуры ценностей", так как основана на категорическом разрыве с предками-язычниками во имя личного спасения.

Подавление отношений, характерных для семьи, определило образ мысли и действия создателей индивидуалистической "культуры открытий", которые уходили в монастыри ради исполнения своей миссии. Свободные от естественных для семьи проблем, они сосредоточили все свое внимание на окружающем мире.

По этой причине монастыри превратились в естественный центр европейской учености, а монахи заложили основу европейской системы образования и были основателями тех самых европейских университетов, в которых в наши дни учится весь мир.

Соответственно, и цель, которую преследовали они в процессе приобщения людей к индивидуалистической "культуре открытий", изначально принципиально отличалась от цели, которую преследуют в племенной "культуре ценностей": объектом познания стал мир, а не взаимоотношения между людьми.

На протестантском этапе развития христианского индивидуализма, когда европейцы освободились и от конфессиональной диктатуры монахов, они обрели ту свободу личности, которая и позволила им безо всяких преград совершить великие открытия во всех областях знаний, без которых немислима современная цивилизация.

Поэтому перед системой образования, сформировавшейся в лоне "культуры открытий", стоит совершенно иная задача: заложить основы тех базисных знаний об окружающем мире, которые позволяют человеку познавать этот мир и делать в нем все и новые и новые открытия.

6

Совершенно очевидно, что эти две культуры — племенная "культура ценностей" и индивидуалистическая "культура открытий" — друг с другом несовместимы.

По этой причине евреи, которые хотели получить доступ к индивидуалистической "культуре открытий" европейцев, оказались перед мучительным выбором: оставаться верными традиции отцов или сделать шаг в неизведанное — в манящую европейскую культуру.

Попытка первых маскилим (просветителей-евреев) сочетать несочетаемое закончилась провалом. Уже дети основоположника еврейского Просвещения Моше Мендельсона, который уверял, будто европейские знания прекрасно сочетаются с Талмудом, опровергли мнение собственного отца. Они крестились и крестили своих детей потому, что, как выразился сын Мендельсона, христианство "религия более рафинированная, к которой принадлежит большинство культурных людей".

Казалось бы, современная еврейская практика отрицает такой взгляд на вещи. В наши дни появилось множество евреев, как раз сочетающих еврейский традиционный образ жизни с занятиями всеми видами современной деятельности, которые родились в европейской культуре. О травме перехода евреев из собственной племенной "культуры ценностей" в чужую индивидуалистическую "культуру открытий" они предпочитают не вспоминать,

естественно, не испытывая толики благодарности к тем, кто пробил им путь в европейскую культуру.

Напротив, удобно устроившись на двух стульях, они даже осуждают таких "отступников", лицемерно доказывая, будто проблема несовместимости двух культур вообще не существует.

Но этим пренебрежением к мукам и терзаниям первых евреев-просветителей наши модернизированные традиционалисты лишь сами себя наказали, так как лишились возможности понять суть проблем, с которыми столкнулся народ по возвращении на родину предков.

Всего их образования, как полученного в университетах, так и в ешивах, не хватило для того, чтобы задать себе самый животрепещущий вопрос: так что же это такое, уникальный процесс киббуц галуйот?

Это простое переселение народа на Землю Обетованную? возрождение земли и выращивание коров-рекордисток? возрождение языка и создание на нем литературы? прокладка дорог и строительство новых поселений? синагог и ешив? магазинов, университетов, фешенебельных отелей и проч., и проч.?

Или это уникальный процесс воссоединения народа, тех самых олим, которые в самих себе, в сокровенных глубинах своего еврейского самосознания несут на Землю Обетованную культурные результаты совершенно несовместимых верований со всех концов мира, куда забросил их Г-сподь Б-г?

К израильской системе образования это имеет самое прямое отношение, так как именно в ней столкнулись все эти культурные результаты несовместимых верований и прежде всего несовместимые племенная "культура ценностей" и индивидуалистическая "культура открытий".

Да-да, то самое столкновение цивилизаций, о котором так много рассуждают, превратилось в повседневную заботу еврейского народа, вернувшегося на Землю Обетованную после 2000-летнего рассеяния среди народов мира. И избежать этого столкновения цивилизаций в Израиле не дано никому, так как у всех есть дети, которые просто ходят в школу.

7

Тут бы призадуматься: а не для того ли народ уходил в рассеяние, чтобы по возвращении превратить в собственную внутреннюю проблему глобальную проблему человечества и найти пути ее решения?

Ведь совершенно очевидно, что сама идея европейского Просвещения себя исчерпала. Она вовсе не является универсальной, как не являются универсальными цели, организация учебного процесса, методики преподавания, и проч. - все, что создавалось суровыми монахами.

В кризисном состоянии находится рационалистическое отношение к миру, которое прививают человеку в рамках европейской системы образования все по той же причине своего происхождения. Более того — рационалистическое отношение к миру попросту стало опасным для человека, который не может уже остановиться в своей жажде открытий и инноваций.

Кризис европейского Просвещения настолько серьезен, что даже в среде самих европейцев уже слышны упреки христианству в антропоцентризме, из-за которого, дескать, человек утратил связь с природой.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что из-за отстраненности от человека монашеское наследие совершенно очевидно отторгается неевропейцами, причем даже теми, кто хорошо, по-европейски образован. В глубине своих душ неевропейцы тоскуют по собственной племенной "культуре ценностей", возвращающей их в лоно естественной природы, семьи и человеческих отношений.

А те, кто уже догадались о неразрешимости конфликта двух культур, поставили своей целью взорвать христианский ареал. И это явилось полной неожиданностью для всех, кто полагал, будто приобщение народов мира к европейскому Просвещению снимает все проблемы.

А проблемы, оказывается, только возникают...

8

Вот тут-то открывается огромное поле деятельности для "еврейских мозгов". Вернуть процессу познания его человечность, которую губит система; придумать новые формы передачи знаний, задействуя отношения в семье и естественную заинтересованность родителей в процветании и развитии своих детей.

Ведь семья - это же именно то, чем всегда был силен еврейский народ!

Кто сказал, что необходимую подготовку к современной цивилизации можно получать исключительно в рамках системы, сформировавшейся в условиях европейского опыта?

Если бы задача такого уровня была сформулирована, "еврейские мозги" получили бы новый вектор направленности интереса.

Решая задачу объединения культурных результатов различных верований в едином опыте человечества, еврейский народ мог стать первопроходцем в самой актуальной области человеческого знания и человеческой деятельности - в области педагогики.

Не реформа системы образования требуется современному человечеству, а реформа взаимоотношений между родителями и детьми, которые в нынешнем их виде не соответствуют уровню требований современной цивилизации.

Нет сомнения в том, что решение такой задачи по плечу еврейскому народу, которого Б-г действительно наградил "еврейскими мозгами".

Народ бы смог, справился, если бы... черпал идеи в собственном опыте, а не побежал бы перенимать чужой, превратив алию в иммиграцию и репатриацию.

9

Но превратив алию в иммиграцию и репатриацию и назначив настоящих израильтян на роль "титularной нации", якобы "построившей государство",

еврейский народ совершил роковую ошибку, так как позволил настоящим израильтянам вообразить, будто они и в самом деле знают, как объединить огромный культурный опыт, который олим свозят в Израиль со всех концов света.

Результат роковой ошибки оказался катастрофическим: система образования заработала на цель, прямо противоположную той, ради которой вообще существует любая система образования.

Если главная цель любой системы образования - подготовка молодого поколения к тому, чтобы оно могло сохранить и укрепить созданное предшествующими поколениями, то израильская система образования готовит молодое поколение к тому, чтобы оно уничтожило все, что ценой невероятных усилий создали поколения отцов и дедов.

И этот результат неизбежен, так как эта система порождает

- а) дезинтеграцию общества;
- б) дезориентацию человека;
- в) среду, в которой гибнут "еврейские мозги".

2. Дезинтеграция общества

1

Дезинтеграция общества неизбежна из-за того, что у «настоящих израильтян» отсутствует общая концепция, на базе которой строится система образования. Такая концепция необходима для того, чтобы общество осознавало свое единство.

В традиционной еврейской культуре такая концепция сложилась, благодаря чему народ во всех концах мира в хедерах и ешивах изучал одни и те же тексты, разбирал одни и те же проблемы, признавал одни и те же авторитеты и т.д. Результат налицо - народ сохранил свое единство, несмотря на многовековое рассеяние.

Не менее убедителен и опыт католической церкви, единолично контролировавшей систему образования Западной Европы. И тут результат налицо - церкви удалось объединить этнически разные европейские народы, которые из поколения в поколение обучались на основе общей концепции.

Есть, наконец, опыт Советского Союза.

Никакая коммунистическая диктатура не могла бы объединить людей, принадлежащих к разным народам, конфессиям и даже расам, так, как это сделала единая советская система образования. И удивительная вещь: даже разлетевшись во все концы мира, бывшие советские граждане действуют по существу согласованно, в той или иной форме восстанавливая кружки, физматшколы, формы досуга и проч., что было выпестовано в рамках этой системы и воспринимается отныне как необходимый личный опыт.

Израильская система образования разбита на множество секторов, между которыми вообще нет никакой связи. В результате все население Израиля с детства помещается на разные непересекающиеся орбиты. На этих

орбитах вращается вся их жизнь, в течение которой они привыкают к мысли, будто между разными частями израильского общества связи нет и быть не должно.

На первый взгляд, такое устройство системы израильского образования отражает якобы плюрализм настоящих израильтян, осознание ими права различных групп на самовыражение и воспитание детей в соответствии со взглядами родителей.

Но это только на первый, причем поверхностный взгляд. Фактически демагогические рассуждения о "плюрализме" призваны скрыть те же качества «настоящих израильтян», о которых речь шла выше: цивилизационную недоразвитость и неадекватность.

Западный плюрализм здесь вообще ни при чем, так как к плюрализму настоящие израильтяне, несмотря на свою внешнюю "европейскость" и претензии на принадлежность к "просвещенному человечеству", не имеют никакого отношения. Западный плюрализм есть результат развития европейско-христианской индивидуалистической "культуры открытий", влияние которой на евреев исчезает, как только евреи оказываются на земле своих предков.

Зато с успехом на земле предков восстанавливается племенная "культура ценностей", носителями которой и являются «настоящие израильтяне». А в качестве таковых они сталкиваются с видовой проблемой всех носителей племенной "культуры ценностей" — неспособностью выйти за пределы собственного ограниченного опыта с тем, чтобы поднять опыт на более высокий уровень, уровень универсализма.

В этом и проявляется цивилизационная недоразвитость «настоящих израильтян», не способных охватить своим миропониманием элементы разных культурных результатов чужих верований, которые евреи приносят в самих себе в процессе кибуц галуйот.

И в израильской системе образования это обнаруживается более, чем где бы то ни было.

Не осознавая этого, невозможно понять, что именно происходит с израильской системой образования и какова ключевая роль, которую израильская система образования играет в процессе разрушения израильского общества и государства, из которого именно по этой причине и утекают "еврейские мозги".

2

Уже по возвращении на землю предков отцы-основатели столкнулись с двумя группами, которые встретили их отчаянным сопротивлением. Этими группами были еврейские религиозные ортодоксы и арабы.

Эти две группы сосуществовали друг с другом веками, каждая из них вращалась на своей орбите, приучая каждое новое поколение к собственной племенной "культуре ценностей". Никаких общих задач у них никогда не было. Поэтому и потребности в некоей общей системе образования у них не было также.

Воссоздание еврейского государства в этом отношении ситуацию резко изменило, так как современное государство зиждется на взаимодействии всех его граждан и поэтому ставит перед ними общие задачи.

Разумеется, в тех условиях, в которых оказались отцы-основатели, они столкнулись со сложнейшей проблемой, решить которую можно исключительно на основе особой концепции, убедительной для всех граждан.

Но такой концепции не было, и от отцов-основателей невозможно было ожидать ее появления. Во-первых, потому, что им пришлось восстанавливать государство с нуля, то есть, решать базисные проблемы физического выживания. А во-вторых, потому, что отсутствовал необходимый опыт, без которого невозможно осознать саму проблему, о масштабе которой только сегодня начинают догадываться во всем мире.

Поэтому пошли по пути наименьшего сопротивления - узаконили секторальные системы школ.

К чему же это привело?

3

В Израиле, как известно, существует целая сеть еврейских религиозных школ, в том числе и ортодоксальных. Вопрос о том, как именно финансируются эти школы, относится к одной из самых засекреченных государственных тайн. Поэтому этого вопроса мы касаться не будем.

Мы рассмотрим вопрос о том, к каким последствиям для государства и самого ортодоксального сектора приводит существование такой сети школ.

То, что израильская система образования создавалась в неистовой борьбе с раввинизмом, хорошо известно. Известна и причина: раввины, убежденные в том, что учителями народа они были, есть и будут, в качестве учителей запрещали народу заниматься изучением всяких "гойских" наук и ремесел. А без этих "гойских" наук и ремесел государство построить было невозможно. Поэтому отцам-основателям приходилось выбирать между государством и раввинистической традицией.

Выбрали государство, и поэтому при виде раввинов демонстративно переходили на другую сторону улицы.

Разумеется, хотелось бы все эти баталии конца XIX - начала XX века оставить в прошлом, так как, кто прошлое помянет, тому, как известно, глаз вон. К тому же наш народ, который славен своими внутренними разборками и баталиями, всегда мечтал о мире ну хотя бы между евреями.

Хотелось бы... если это было возможно.

Все дело в том, что это невозможно. И проблема не сводится к финансированию. Все дело как раз в том, что происходит с "ценностями".

Уже само по себе субсидирование государством системы ортодоксального образования, в рамках которой проповедают идеи отрицания государства, делает сложившуюся ситуацию абсурдной. Логичней было бы занять другую позицию по отношению к тем, кто не признает государство: вы не признаете государство — государство не признает вас.

Но в еврейском государстве так вопрос никем не ставится, и принципиальную идеологическую проблему непризнания государства игнорируют, так как ортодоксам приписана заслуга хранителей еврейских святынь.

Однако игнорируют и то, что в системе ортодоксальных школ всякие "гойские физики-химии-биологии" если где-то и признаются, то в качестве дисциплин второстепенных.

Это приводит к тому, что государственные деньги тратятся на то, чтобы растить социально слабое, неподготовленное к требованиям современной цивилизации население, постоянно нуждающееся в помощи. Ответственность же за создавшуюся ситуацию идеологи ортодоксальной системы образования возлагают ...на государство, которое, дескать, обязано помогать бедным слоям населения.

И своя логика в этом есть: если государство признало ортодоксов в качестве полноценного гражданского населения, обладающего правами и свободами, то государство и несет за них ответственность, как за всех прочих граждан.

Но ортодоксы не просто претендуют на помощь государства как граждане. Их лидеры научили их требовать оказания особой помощи своей пастве, которую сами эти лидеры своими "ценностями" превратили в нуждающихся в помощи. Апеллируют при этом к действительно вечным еврейским ценностям, к знаменитой еврейской взаимовыручке, к "цдаке", которая для народа всегда была делом святым.

"Цдака" - это не милостыня и даже не пожертвования. "Цдака" происходит от слова "цедек" - "справедливость". "Цдака" и есть сама Справедливость.

Отдать другому из принадлежащего тебе - это величайшая внутренняя потребность человека, который иным способом не может стать частью единого целого - семьи, народа, человечества, Творения, наконец. Люди ощущают это спонтанно, и не случайно эгоистов везде не любят.

Справедливость требует и признания того, что люди не равны - не равны как по своим природным способностям, так и по своей судьбе. Кому-то повезло больше, а кому-то меньше. Кто-то споткнулся и упал, а подняться сам не может. Прийти на помощь, поделиться - дело святое.

Все это очевидно даже без привлечения Имени Б-га, а уж тем более, когда от Него есть прямое указание.

И тем не менее есть принципиальное различие между положением человека, который нуждается в помощи по уважительной причине, и человеком, который оказался в положении нуждающегося из-за того, что до этого положения его довели его "ценности". Поощрять подобные "ценности" — это преступление, причем прежде всего перед самим человеком, который ОБЯЗАН нести личную ответственность за себя перед Б-гом и людьми.

Народ чувствует, что ему морочат голову такими "ценностями", но сделать ничего не может — ведь речь идет о святых для народа вещах: о поддержке нуждающихся, поддержке тех, кто изучает Тору.

А что есть Тора?

Тора всегда была живым учением и таковым воспринималась народом. В тяжелейших условиях рассеяния раввины находили решения проблем, с которыми сталкивался народ. Естественно, что в условиях нееврейского государства никому и в голову не могло прийти, что ответственность за последствие собственных решений раввины возложат на государство.

Но можно ли называть Торой постановления раввинов, не имеющие никакой связи с реальными проблемами народа и не обязывающие раввинов нести за них ответственность? Ответ на этот вопрос дал сам народ: как только он почувствовал, что раввины утратили способность находить решения новых, порожденных эмансипацией проблем, и нести ответственность за судьбу народа, народ перестал учение раввинов воспринимать как Тору, то есть как учение живое.

Соответственно народ и прореагировал — повернулся и ушел.

Но в условиях еврейского государства раввины могут позволить себе называть Торой все, что им заблагорассудится. Все равно ответственности они за свои решения не несут, так как само государство сняло с них эту ответственность.

Так к чему же подобная политика государства по отношению к ортодоксальному еврейскому сектору привела?

Она привела к превращению еврейских ценностей в профанацию, к деградации самого раввинизма и к накоплению взрывоопасного недовольства разных секторов общества друг другом.

Все это неизбежно порождает в обществе раскол, вина за который целиком и полностью лежит на идеологах израильской системы образования.

4

Не менее абсурдно сложилась ситуация и в арабском секторе.

Несомненно, воссоздание еврейского государства поставило арабов в крайне затруднительное положение, так как разрушило все их представление о миропорядке. И дело тут не в религии как таковой. Религиозно проблема как раз решается благодаря тому, что в религии все определяют трактовки. А в исламе существуют такие, которые позволяют признать возвращение евреев легитимным.

Проблема в разрушении всей организации жизни, к которой привыкли арабы. Евреи, которые веками были подвластными, зимми, вдруг оказались хозяевами положения. В подвластных же в еврейском государстве оказались арабы.

Это судьбоносная перемена в жизни людей, ответственность за которую несут те, по вине которых она произошла. То обстоятельство, что евреи вернулись на землю предков вместе с европейцами-колонизаторами, позволяет арабам утверждать, будто возвращение евреев — это часть колониальной политики Запада. Поэтому свое противодействие евреям они

связывают с общим противодействием, которое оказали европейцам-колонизаторам все поработанные ими народы Азии и Африки.

Отделить еврейское возвращение от европейского колониализма, отмежеваться от принципов европейской колониальной политики — задача прежде всего самих евреев. Сделать это можно одним-единственным способом — созданием концепции более высокого уровня, чем та, на которой арабы веками строили свое представление о миропорядке.

Нельзя сказать, что эта идея неожиданна. Как раз многие ожидали, что нечто подобное произойдет. Есть многочисленные высказывания как европейцев, так и самих арабов, в которых выражается надежда на то, что евреи принесут на Восток цивилизацию.

Однако на деле все оказалось иначе. В системе образования арабский сектор был решительно отрезан от еврейского вполне в духе колонизаторской политики европейцев. Но так как арабы, так же, как и еврейские ортодоксы, являются полноценными гражданами государства, то им «настоящие израильтяне» предоставили полное право — в духе своего придуманного "плюрализма" — самостоятельно искать новую самоидентификацию и формировать собственное представление о миропорядке.

Произошло то, что должно было произойти: арабы вернулись к традиционной самоидентификации и традиционному представлению о миропорядке, в котором нет места еврейскому государству. Дошло до того, что на деньги израильского налогоплательщика в секторальных арабских школах арабов теперь приучают к легитимной, с точки зрения настоящих израильтян, мысли, будто воссоздание еврейского государства явилось катастрофой "палестинского" народа.

Последствия такого воспитания мы ощущаем повсеместно: и в поведении арабских членов кнессета, открыто солидаризирующихся с ярыми врагами еврейского государства, и в бунте арабских студентов, протестующих против еврейского государства.

И динамика отрицания еврейского государства арабами будет только нарастать, потому что неспособность настоящих израильтян создать концепцию, в рамках которой арабы могли бы найти свое место в еврейском государстве, привела к очередному абсурду: государственная система образования растит врагов государства.

5

Нужно ли из этого сделать вывод, что концепция, позволяющая разным секторам общества подняться до уровня универсальных идеалов, не может быть создана? Вовсе нет. И доказывает это как раз собственный еврейский опыт.

Как только в процессе эмансипации еврейский народ начал осваивать элементы европейской культуры, которые находятся за пределами раввинистического миропонимания, раввинизм перестал играть в жизни народа свою объединяющую роль.

Зато объединяющую народ роль взяли на себя организации, и прежде всего французский «Альянс» - организация, созданная эмансипированными французскими евреями, которым удалось объединить евреев разных стран рассеяния идеями европейского Просвещения.

Показательно, что на эту инициативу французских евреев откликнулись с энтузиазмом евреи разных стран мусульманского мира. Настоящим спасением инициатива французских евреев оказалась и для первых олим, которые прибыли в Эрец Исраэль возродить землю предков. Именно тут, на земле предков, у олим открылись глаза на правду жизни: в традиционной системе еврейского образования нельзя обрести необходимые знания и навыки, без которых возрождение родины невозможно.

Таким образом в результате народной самодеятельности евреи, получившие доступ к европейской индивидуалистической "культуре открытий", смогли перетащить на новый уровень развития цивилизации и тех соплеменников, которые были лишены такой возможности в собственной среде.

Вот это и есть, во-первых, образец того, что ощущение народом своего единства намного шире рамок раввинизма; а, во-вторых, явное указание на объединяющую людей роль, которую играют знания, добытые для всего человечества европейскими носителями индивидуалистической "культуры открытий". Не случайно к этим знаниям потянулись все народы мира.

Эти "гойские физики-химии-биологии" еврейские ортодоксы считают "светскими" науками. Но на каком основании? Разве они не открывают законы, которые Сам Творец вложил в Свое Творение? И разве не Он дал человеку разум, чтобы Человек понимал Созданный Б-гом мир? И уж коль скоро технологии, основанные на этих знаниях, позволили человеку видоизменить всю жизнь на земле до такой степени, что человек стал опасным для самого себя, разве не обязанность религиозного человека перед Б-гом защитить Творение?

А ведь для этого он ОБЯЗАН овладеть "гойскими физиками-химиями-биологиями".

Наконец, необходимо напомнить, что бурное развитие естественных наук началось одновременно с развитием политических идей, которые привели к созданию современного государства. И начало этому процессу в Европе положила религиозная революция, освободившая человека от тех, кто присвоил себе право на власть над себе подобным якобы по поручению Б-га.

Пока от Имени Б-га осуществлялась диктатура "социальных отцов", человек был бесправен во всем, в том числе и в своем естественном стремлении познать законы окружающего его мира. Так что современное государство, современную цивилизацию и естественные науки разделить нельзя. Они идут одним пакетом и являются основой гражданского общества, единственного, гарантирующего равенство всех людей перед Б-гом.

Не менее велика и роль "гойских физик-химий-биологий" для семейной культуры, так как именно в семье начинается процесс приобщения человека к современной цивилизации. К членам семьи обращены первые вопросы ребенка, которого манит своей красотой и величием сотворенный Б-гом мир. Сохранится это естественное чувство в человеке или оно в нем погибнет, зависит от окружения человека.

Эта роль "гойских физик-химий-биологий" кардинально меняет положение женщины в обществе и в семье, так как именно с женщиной-матерью каждый человек связан в первые годы становления личности, и к матери обращены первые вопросы ребенка. Поэтому степень подготовленности человека к современной цивилизации определяет уровнем образованности матерей. И это касается не только, и даже не столько знаний – их можно обрести и позднее, – сколько любви к Творению Б-жьему, которая на современном уровне развития цивилизации без знаний превращается в абстракцию.

Отсутствие любви к Творению является слабым местом европейской системы образования, которая выпестовала тех, кто, используя достижения цивилизации, навел на человечество многочисленные беды: мировые войны, разрушение среды обитания, и проч. Проблема крайне актуальна для всех из-за проблематичности современной цивилизации: ее мощь категорически не сочетается с ненавистью к миру и людям.

Для арабов же это актуально еще и потому, что по всем показателям они демонстрируют цивилизационное отставание, корни которого в положении и уровне образованности женщины-матери. Предлагаемый арабам европейский патент, в соответствии с которым современная женщина должна "освободиться" от семьи, арабам не подходит, так как у арабов, как и у евреев, семья является основой организация общества. Но ведь можно же пойти другим путем — принести цивилизацию в семью, что неизбежно вызывает потребность в образованности женщины-матери. И это именно то, в чем нуждаются арабы.

Таким образом у "гойских физик-химий-биологий" есть огромный концептуальный потенциал. Почему же он не задействован в еврейском государстве, которое без особой концепции не сможет преодолеть развал общества, учитывая его проблематичность?

6

Ответ на этот вопрос дает погром, который настоящие израильтяне учинили Большой Алие из СССР. Бывшие советские евреи очень быстро обнаружили проблематичность израильской системы образования и соответственно на эту проблематичность прореагировали: практически в каждом израильском городе они начали воссоздавать собственные физико-математические школы, стремясь всего лишь сохранить традиции страны своего исхода - СССР.

Что тут поднялось! Возмущению «настоящих израильтян» инициативой "русских" не было предела, и "русские" школы все дружно заклеили "русским гетто".

Если бы воссоздание еврейского государства проходило как процесс кибуц галуйот, то инициатива Большой Алии воспринималась бы как норма.

Ведь совершенно же очевидно, что процесс воссоединения еврейского народа, у которого нет собственных образовательных традиций, принципиально отличается от вхождения иммигрантов и репатриантов в систему образования государств, которые самостоятельно создавали свои системы образования и формировали педагогические традиции. Нельзя игнорировать и то, что олим приезжают в Израиль со сложившимся собственным представлением о том, как и что должен изучать еврейский ребенок. И оно у всех евреев разное в зависимости от страны исхода.

Тем более это касается бывших советских евреев, которые полностью утратили связь с традиционной еврейской культурой и системой традиционного образования. И вовсе дело не в большевиках, которые принуждали евреев разорвать эту связь. Евреи сами этого хотели, сами к этому стремились, сами сбежали из собственной племенной "культуры ценностей" и благодаря этому сформировали собственную еврейскую самоидентификацию на основе индивидуалистической "культуры открытий".

Еврейское государство, как ни странно, от этого только выиграло: на него как манн небесный обрушился поток специалистов, которых вырастила советская система образования. Да и что бы было с этим государством, если бы с трапа самолета в аэропорту Бен-Гурион вместо советских евреев сошел миллион евреев, воспитанных системой ортодоксального еврейского образования?

Такой неполиткорректный вопрос даже задавать боятся, так как ответ на него известен всем.

Именно в силу искусственности ситуации, которая была создана за железным занавесом, эти новые, неизвестные всему остальному еврейству образовательные традиции советского еврейства нужно было беречь, как зеницу ока. Не исключено, что для этого на первом этапе необходимо было воссоздать советскую школу, тем более, что вместе с детьми приехало множество квалифицированных педагогов, которые, собственно, и вырастили Большую Алию.

А что было бы, если бы на начальном этапе дети Большой Алии продолжили и на земле предков изучать многие из тех предметов, которые они изучали в стране исхода под руководством учителей-олим по советским методикам? Все бы только выиграло. Дети бы смогли мягко войти в новые условия жизни, учителя бы сохранили квалификацию, между олим и настоящими израильтянами начался бы плодотворный для всех культурный взаимообмен: чему-то научились бы олим, а чему-то и «настоящие израильтяне».

А что было бы, если бы дети продолжали изучать язык страны исхода, на котором они могли бы полноценно общаться с родителями и учителями, а другим языкам, в том числе и ивриту, их бы обучали по усиленной программе

приглашенные высококлассные педагоги, для которых эти языки являются родными? Ведь благодаря кибуц галуйот в Израиле оказались евреи со всех стран мира.

Все бы опять только выиграли и более всего дети: они бы сохранили уровень общения на родном языке и перенесли бы его на другие языки, включая иврит, сохранили бы культуру чтения, привычного досуга, и т.д.

Лишь постепенно бы они знакомились с новой жизнью, самостоятельно решая, что из нее взять, а что и отвергнуть.

Концепция кибуц галуйот, на основе которой проходил бы самый сложный процесс воссоединения народа через 2000 лет, сама бы порождала варианты, подсказанные требованиями жизни. И они могли бы быть самими разнообразными, если бы действовал главный принцип кибуц галуйот: в израильском обществе все являются олим и в качестве таковых ВСЕ РАВНЫ.

7

Однако в реальности произошло нечто совсем невероятное.

«Настоящие израильтяне» в качестве "титупной нации" навязали иммигрантам-репатриантам свои правила игры: квалифицированных учителей-олим превратили в чернорабочих, в то время как детей-олим отдали на обучение учителям, многие из которых не имеют необходимого образования; русский язык детей целенаправленно разрушили, не потрудившись обучить детей ивриту; разорвали связи детей с родителями, которым в бессилии своем осталось лишь наблюдать за тем, как их дети теряют необходимые навыки учебы и бросают школы.

Как же такое оказалось возможным?

Почему именно по отношению к "русским" была проявлена такая жестокость? Почему систему ортодоксальных школ, какие действительно существовали в еврейских гетто, израильское общество признало легитимной, а "русские" школы обозвало "гетто", лишив легитимации?

Почему "плюрализм" настоящих израильтян, проявленный ими по отношению к ортодоксам и арабам, по отношению к "русским" обернулся жесточайшей диктатурой?

Этим, однако, вопросы не исчерпываются.

Известно, что еврейское государство благодаря Большой Алии несказанно обогатилось. Причем обогатилось как общество в целом, так и каждый израильтянин в отдельности.

И это естественно — ведь самые большие вложения в современном обществе приходится делать в качестве образования граждан. Все, что привезли олим из СССР в Израиль, в них вложило другое государство, а получил Израиль, не вложив НИЧЕГО.

Подавив инициативу "русских" олим, «настоящие израильтяне» в соответствии со своим статусом якобы "строителей государства", присвоили себе все плоды, которые советское еврейство за железным занавесом выращивало на протяжении трех поколений, варварски уничтожив корни плодоносного дерева.

Как же при этом они могут считать свое общество высокоморальным, если погром, который они устроили Большой Алие, свидетельствует об обратном - об аморальности всего израильского общества и каждого его члена в отдельности?!

Но в этом как раз и проявляется неадекватность «настоящих израильтян».

Их ведь уверили в том, что на земле предков будет создано образцово-показательное общество, в котором вырастет новая популяция - настоящие израильтяне. Они, дескать, воплотят в себе лучшие черты народа и избавятся от худших. И они в эту сказку верят до сих пор, даже не замечая, насколько в реальности их "высокоморальность" обернулась пародией на элементарную человеческую порядочность и честность.

А ведь поступили они с Большой Алией, как известный библейский персонаж, ставший символом аморального поведения: убил, да еще и наследует. А «настоящие израильтяне» унаследовали, да еще и убили.

Проблема не ограничивается лишь одной моралью.

«Настоящие израильтяне» разгромили те традиции образования, благодаря которым готовые специалисты диаспоры превратили Израиль в передовое государство.

То, что постоянное снижение показателей израильских школьников в таких областях, как математика и естественные науки, есть прямой результат утраты этих традиций, настоящие израильтяне никак не связывают с погромом Большой Алие, организованным системой израильского образования.

В этом смысле показательно, что в Иране не сочли для себя зазорным обучать детей исламской республики по советским учебникам математики. Иранцы — народ, который в древности проявил собственную самодостаточность, оказался и в наши дни способным оценить и воспользоваться чужим опытом. Может, потому они и показывают на международных соревнованиях по математике результаты несравненно более высокие, чем израильтяне?

Если бы проблема была только в соревнованиях, было бы не страшно. Но ведь рано или поздно под удар будет поставлена обороноспособность государства.

Однако настоящие израильтяне этого тоже не понимают, так как вообразив себя "строителями государства", которые, однако, все необходимое для строительства получают в готовом виде, не привыкли задумываться над тем, как связано обучение детей с обороноспособностью государства.

В силу собственной неадекватности «настоящие израильтяне» не в силах осознать и ужасающие для государства последствия, к которым неизбежно приведет их сопротивление созданию школ, в которых могли готовить будущее сильное население, и благоприятствование школам, в которых готовят будущее слабое население.

Все, что они творят, видится, как кошмарный сон, как помутнение разума.

Кажется, что в мыслях и делах «настоящих израильтян» нет никакой логики.

Но это только на первый взгляд кажется, что логики нет.

Логика есть, если принять во внимание цивилизационную недоразвитость «настоящих израильтян».

Вообразив, что Израиль уже сложившееся государство, мы пользуемся соответствующими понятиями - "государство", "государственные интересы", "министерство", "парламент", "система образования", "эффективность", — вкладывая в эти понятия тот смысл, который вкладывают европейцы.

Мы только позабыли, что этот смысл является культурным результатом чужой нам веры, то есть, что сформировался этот смысл в христианской индивидуалистической "культуре открытий".

Но настоящие израильтяне являются носителями совсем иной культуры — племенной "культуры ценностей". Поэтому они иначе не только действуют, но и мыслят. Волнует их единственный вопрос, которому подчинены все иные вопросы: кому быть "социальными отцами", а кому "социальными домочадцами".

Уже сама подмена термина олим терминами иммигранты и репатрианты, свидетельствует о том, что иммигрантам-репатриантам изначально уготовлена судьба "социальных домочадцев".

Для самих настоящих израильтян это вовсе не является открытием. Они, правда, свое высокомерное отношение к олим кокетливо называют патернализмом, не догадываясь, что в их случае речь не идет о патернализме. В их случае проявляется основной элемент племенной "культуры ценностей", носителями которой они являются — миропонимание "социальных отцов".

Именно потому, что для олим, превращенных в иммигрантов-репатриантов, на иерархической лестнице предусмотрено место "социальных домочадцев", их культурный капитал уничтожается независимо от его ценности для государства и общества. Ведь если признать, что олим обладают культурным капиталом, которого нет у настоящих израильтян, то "социальных домочадцев", невозможно будет опустить на тот уровень, где им положено находиться.

Так что есть прямая связь между тем, как рьяно настаивает израильская элита на замене термина олим терминами иммигранты и репатрианты, и тем, как не менее рьяно она уничтожила культурный капитал советского еврейства и навязала ему собственные культурные коды.

Понимая природу явления, легко понять, почему "русский" учитель с метлой на улице или в форме охранника у офиса какого-нибудь уважаемого из огромного числа уважаемых израильских начальников воспринимается обществом как явление нормальное, такое, каким ему и положено быть.

Явление это не возникло с приездом Большой Алии, и не только по отношению к "олим ми-Россия" «настоящие израильтяне» проявили себя как носители племенной "культуры ценностей", несовместимой с современным государством.

Точно так же вели себя их отцы и деды, когда в 30-х годах в Израиль приехала немецкая алия. К ней отношение было точно такое же: местечковые евреи российской черты оседлости, строившие "образцово-показательное общество", выступили и по отношению к этой самой элитарной части европейского еврейства в качестве "социальных отцов", не просто используя профессоров для нужд строящегося государства, но руководя ими и высмеивая их, что до сих пор вспоминают с огромным удовольствием.

Все олим так или иначе почувствовали на собственной шкуре порочность племенной "культуры ценностей", восстановившей себя на родине предков. Но более всех диктатуру "социальных отцов" почувствовала на себе еврейская элита стран ислама, из-за чего она и сбежала из Израиля в Европу и Америку.

Понимая природу явления, легко понять, почему «настоящие израильтяне» узаконили секторальные ортодоксальные школы и категорически воспротивились "русским" школам. Все до банальности просто: «настоящие израильтяне» находятся на одном уровне развития цивилизации с обществом традиционным. Поэтому они с большим пониманием относятся к воспитательным целям, на достижение которых направлено обучение в традиционных школах, и этим целям сочувствуют.

Но цели "русских" - овладение всякими "не нашими физиками-химиями-биологиями" им непонятны, они им не сочувствуют, всерьез полагая, что русские стремятся воссоздать физматшколы исключительно из-за своего высокомерия, чтобы продемонстрировать всем, что они умнее других.

То есть, проблема из области государственной целесообразности переносится в область человеческих взаимоотношений. А это как раз и свидетельствует о том, что «настоящие израильтяне» являются носителями племенной "культуры ценностей".

Свидетельствуют сами высказывания «настоящих израильтян», причем высокопоставленных (внимание: цитата!): "В Советском Союзе всех заставляли изучать математику и физику, потому что при диктатуре коммунистов у людей не было свободного выбора" или недоуменные вопросы, которые они задают (внимание: цитата!): "Почему все "русские" так стремятся учить физику, разве все станут физиками?"

Все это говорит лишь о том, что «настоящие израильтяне» в своем развитии не пошли вперед, на что надеялся весь народ. Напротив, они скатились вниз, утратив ту высоту, на которую евреи поднялись в Европе благодаря эмансипации.

Поэтому и нет никакой надежды на то, что «настоящие израильтяне» смогут создать концепцию государственной системы образования, призванную объединить общество. Причина проста: на том уровне цивилизационного развития, на котором находятся «настоящие израильтяне», люди не понимают, что такое государство.

3. Дезориентация личности

1

Разрушительная для общества и государства роль, которую играет израильская система образования, не ограничивается порочной концепцией.

Не менее разрушительна для общества и государства дезориентация личности израильского гражданина, которая происходит по вине все той же израильской системы образования.

С первым признаком этой дезориентации граждане Израиля сталкиваются 1 сентября - в первый день нового учебного года. 31 августа все родители и все дети гадают: начнется учебный год вовремя или не начнется. Причина всем известна: профсоюз учителей угрожает правительству забастовкой в случае, если правительство не повысит учителям зарплату. К компромиссу, как правило, приходят в ночь с 31 августа на 1 сентября, когда школьники уже спят глубоким сном.

Так что первые слова, которые каждый израильский школьник, еще не успев отойти ото сна, произносит в первый день нового учебного года, всегда одни и те же: "Школа есть?"

Это особенно шокирует бывших советских граждан, привыкших к праздничной атмосфере 1 сентября, которая царила во всех городах СССР. Нарядная форма, цветы, приветственные речи директоров школ и учителей, улыбки прохожих - в общем, праздник Знаний, который ощущали в себе даже отпетые двоечники, уже 2 сентября начинавшие подсчитывать количество дней, оставшихся до 1 июля - первого дня летних каникул.

Эти воспоминания списывают на ностальгию по прошлому, по детству и по юности. А особо рьяных израильских "суперпатриотов" разговоры на тему "как было там" и вовсе выводят из себя, да еще до такой степени, что они с пеной у рта бросаются доказывать, будто израильская система образования имеет несомненное преимущество перед советской уже хотя бы потому, что советская была порочной в своей основе.

Обычные аргументы таковы: в СССР точные и естественные науки интенсивно изучались в школе для того, чтобы удовлетворить запросы военно-промышленного комплекса; главной задачей советской школы было воспитание "человека советского", и поэтому школа занималась исключительно промывкой мозгов; дисциплина в школе насаждалась, так как вся страна представляла собой единый военно-политический лагерь; учителя соглашались работать за гроши, потому что у них, как и у всех советских граждан, не было выхода.

И далее все в том же негативном духе.

Нет сомнения — эти аргументы отражают реальность. Но тем они и опасны, что реальность, представленная таким образом, является полуправдой, которая, как известно, намного страшнее лжи.

Израильские "суперпатриоты" забывают о том, что большевики не начинали строить с нуля систему советского образования, как это вынуждены были делать отцы-основатели еврейского государства. Большевики воспользовались традициями, которые поколениями формировала духовно-интеллектуальная элита Российской империи. И традиции эти были ничем иным, как культурным результатом ненавистного большевикам православия.

Часто, стремясь принизить значение религии как нерациональной основы любой культуры, указывают, что Российскую академию создавали немцы, которые хлынули в Россию через прорубленное царем Петром окно в Европу. Однако для ориентации человека в мире важны не столько сами знания, которые несомненно в Россию принесли приглашенные иностранцы. Для ориентации человека определяющим является отношение к знаниям в общем контексте жизни.

А этот контекст создает культура как концепция существования, которая вызревает в матрице религиозной веры. И это касается любой культуры.

Исключений нет!

Через греческое по своему происхождению православие русские восприняли греческое отношение к Знаниям, то, которое передается греческим термином "пайдейя" — широкая образованность как своего рода освящение человека, культ красоты и совершенства личности. Пайдейя, в понимании грека, является главным капиталом человека, обладание которым превращает его в Человека с большой буквы.

Именно эту специфику греческой духовности ощущают на себе все, кто так или иначе соприкоснулись с русской культурой. И «настоящих израильтян» это касается в первую очередь.

И дело тут не ограничивается тем, что основы израильской культуры закладывали русские евреи. Самое главное — ориентация личности, которая сформировалась у евреев под влиянием Духа русской культуры: вера в способность собственным усилием возродить язык предков и построить образцово-показательное общество; готовность пожертвовать собственным благополучием во имя общенациональных и даже вселенских идеалов и многое-многое другое, что превратило отцов-основателей еврейского государства в людей-легенду, с которыми никто не может сравниться.

До сих пор настоящие израильтяне ломают голову над загадкой собственным отцов и дедов, идущих за плугом и мостящих дороги со стихами Пушкина на устах. До сих пор они, рожденные за пределами России, ощущают на себе магнетизм Великого Духа русской культуры, воздействующего даже на тех, кто этого не желает и от этого Духа бежит.

Большевики, вне всякого сомнения, этого не желали, от Духа бежали и в своем бессилии перед Ним делали все, чтобы Его уничтожить. Но в том-то и все дело: нерациональный Дух культуры не подчиняется рациональной идеологии. Он иного качества, а потому не только мощнее, но и могущественнее: проникает в те глубины человеческого Я, куда идеологическим мантрам доступа нет.

Большевики несомненно использовали школу для промывки мозгов. Однако идеалы греческой пайдейи проникли в советскую школу вопреки их воле. Поэтому школу многие любили, о школе пели песни, создавали фильмы,

которые любила вся страна. И школьная учительница тащила своих учеников в музей, а не в кафе-мороженое не потому, что была очень образованной, а потому что Дух культуры указывал ей ориентиры.

Поэтому независимо от политики КПСС 1 сентября стал праздником введения в цивилизацию. Отсюда и незабываемость переживания этого торжественного момента.

Все общество как бы ориентировало маленького человека: "Тыходишь в Храм, возведенный величайшими умами человечества. Там наверху обитают великие - Леонардо да Винчи и Ньютон, Менделеев и Резерфорд, Сократ и Локк, Бетховен и Чайковский, Кромвель и Наполеон, Шекспир и Пушкин. Тянись вверх, не ослабляй своих усилий, потому что нет иного средства приобщиться к тому, что создано объединенными усилиями всего человечества."

2

Израильского ребенка общество ориентирует совершенно иначе. И эта ориентация настолько поначалу импонирует, что, кажется, будто именно она и соответствует цели культивирования "еврейских мозгов".

В школу израильский ребенок входит как Личность, которую уважают и мнением которой интересуются. Учителя поощряют его самостоятельность и независимость, давая ему множество заданий, в которых его личность якобы должна себя проявить. Даже тогда, когда он еще не в состоянии прочитать библейский текст, ему уже предлагают бросить несколько идей, которые у него возникли в процессе пересказа этого текста учителем. И даже если слово "шалом" он еще писать не умеет, его уже интервьюируют, чтобы мог он вынести свое суждение о мире и дружбе между народами.

Согревает израильская школа и своим домашним уютом. По замыслу идеологов израильской системы образования, в израильской школе ребенку должно быть по-домашнему тепло. Поэтому столы и стульчики учеников расставляются так, чтобы ничто не напоминало суровые шеренги европейской школы, а стены увешивают картинками. Учебники пестрят красками и забавными рисунками.

И с учителями у детей, по замыслу идеологов, должны быть замечательные отношения. Учителя встречают первоклассников игрушками, чтобы дети привыкли к тому, что учение — это удовольствие. Общаются дети с учителями очень непосредственно, ну совсем по-домашнему.

Система образования окружает ребенка отеческой заботой. Заботится об учениках не только учитель, но и школьный психолог, к которому всегда можно прийти за советом. А уж родительские собрания только и посвящены заботе о ребенке: и как снять с него психологические нагрузки, и как вовремя заметить трудности, с которыми он сталкивается, и как объединить все усилия всех озабоченных благополучием ребенка.

Казалось бы, все так хорошо. Но почему же в результате все так плохо? Каким образом все эти "личности" оказываются в средних классах школы без базовых знаний по математике вплоть до того, что владение таблицей

умножения многим представляется достижением? Почему многие дети "народа Книги" в возрасте религиозного совершеннолетия (13 лет) затрудняются в понимании текста? Почему, начав свой школьный путь как "личности", они в стенах школы превращаются в людей ограниченных, не знакомых с основными событиями мировой истории, смутно представляющих, с какими государствами граничит их собственное государство, не говоря уже о более отдаленных государствах и т.д.?

Неужели исчезли "еврейские мозги"?

Да нет, "еврейские мозги" на месте и никуда не исчезли. Просто все, что происходит с израильским школьником в системе израильского образования является результатом дезориентации и учеников, и учителей, и родителей, по сути всего общества. И вина за это целиком и полностью лежит на интеллектуальной элите «настоящих израильтян», породившей идеологию израильской системы образования.

3

Если бы «настоящие израильтяне» действительно самостоятельно "строили государство", они бы не могли позволить себе вбивать обществу в голову те безумные идеи, которые они воображают достижением израильской педагогической мысли. Сама жизнь вынудила бы их задуматься о разрушительных последствиях своей деятельности отсутствием квалифицированных кадров, так как в системе образования общества происходит качественное воспроизводство самого общества.

Что общество производит, то оно и получает.

Но благодаря тому, что «настоящие израильтяне» подсели на иглу диаспоры, постоянно получая свежее пополнение, связь между идеологией и разрушительными последствиями ее реализации оказалась разорванной.

Вроде бы и волноваться не о чем: страна развивается, специалистов полно.

В этих искусственных условиях, созданных постоянным притоком новых олим, дезориентация не сразу себя обнаруживает. Однако "не сразу" вовсе не означает, что не обнаруживает вообще. Это лишь вопрос времени — когда будет получен результат, увы, прямо противоположный тому, что проповедует элита «настоящих израильтян».

Итак, чем платит ребенок за то, что ему вбивают в голову "гуманистическую" идею величия его личности? Только лишь тем, что он теряет энергию подъема к вершинам, к которым стремились великие умы человечества. А зачем ему куда-то стремиться? Он ведь и так уже находится наверху, откуда как баловный ребенок взирает сверху вниз на всяких "фарадеев" с "микеланджело".

И в самом деле: кто такой Леонардо да Винчи по сравнению с нашим дорогим Коби, и кто такая Мария Складовская-Кюри рядом с нашей горячо любимой Ривкале?

В результате такой дезориентации "еврейские мозги", даже там, где они есть — а есть они все-таки у большинства — просто увядают и "личность" деградируют.

Не менее разрушительно действует и проповедуемая идея о самостоятельности ребенка, который, дескать, постоянно учится и без школы, черпает информацию из окружающей среды, так что учителю остается лишь научить его этой информацией пользоваться.

Звучит заманчиво: свобода, индивидуальность, творчество и проч.

Однако реальность не имеет ничего общего с подобной говорильней.

В реальной жизни среда среде рознь. Поэтому ребенок, который находится в культурной среде «настоящих израильтян» европейского происхождения, получает огромное преимущество перед своими ровесниками — как перед теми, чья среда с европейской культурой не связана, так и перед многими "русскими", чья среда была целенаправленно уничтожена.

Результат тоже не может не проявиться со временем: якобы свобода и равенство оборачиваются ужасающим неравенством.

Уже к средним классам многие дети, обладающие прекрасными "еврейскими мозгами", однако лишены необходимой культурной среды, привыкают к мысли, что они обречены на неуспех и выбиться никогда не смогут. Низкая самооценка, убожество досуга является причиной наркомании и пьянства в среде молодежи — тех социальных явлений, которые никогда не были свойственны евреям в странах исхода.

Однако в еврейском государстве эти явления обрели угрожающий размах благодаря «настоящим израильтянам», которые в качестве "строителей государства" создали систему образования, дезориентирующую человека в самом начале его жизненного пути.

Цель, которую преследуют «настоящие израильтяне» в качестве идеологов этой системы, на самом деле совсем иная: система образования готовит одну группу с раннего детства к роли "социальных отцов", а другую к роли "социальных домочадцев", которым постоянно будут указывать на их недоразвитость и неполноценность.

А ведь цель у системы образования должна быть прямо противоположной: создание условий для приобщения к цивилизации всех детей независимо от собственной среды. Тогда только личный талант и работоспособность будут иметь значение и определять место того или иного человека в обществе.

А это значит, что не только гениев будет больше, но будет и среда, определяющая общий уровень общества и необходимая для возвращения гениев.

В СССР именно такой и была политика государства, благодаря чему евреи бывшей черты оседлости при всех пороках тоталитарного строя получили доступ к цивилизации. Естественно, что для достижения такой цели требуется общий высокий уровень педагогической культуры, отсутствие которого и призваны закамуфлировать разглагольствования о том, что у школы скромная задача лишь помочь "личности".

Результат дезориентации обнаруживают сами дети.

Они очень быстро теряют интерес к учебе, так как не понимают, чем они занимаются в школе, в чем смысл заданий, которые дают им учителя. Они привыкают к мысли, что школа — это фабрика оценок и существует только для того, чтобы получить документ, позволяющий устроиться в жизни. Поэтому те, кто уже не рассчитывают на такое устройство, школу просто бросают.

Как это в дальнейшем повлияет на уровень их квалификации, на способы заработка средств к существованию, даже гадать не нужно. Это уже в полной мере проявилось в реальности: в массовом непрофессионализме, с которым приходится сталкиваться на каждом шагу, и в диком росте преступности любого рода — от мошенничества до уголовщины. Соответственно ученики и платят системе: дети поднимают бунт, да настолько серьезный, что профессия учителя становится в Израиле опасной. Кто же мог подумать, что в еврейском государстве ученики и их родители будут бить учителей, что в школах будет процветать наркомания и уголовщина, что досуг детей будет однообразным и убогим?

Положение в системе образования таково, что даже оптимисты уже забили тревогу. В последнее время в общем хоре недовольства школой зазвучал и голос эфиопских евреев, которые приехали не из самой передовой страны. Но они также жалуются на то, что в атмосфере израильской школы учиться не могут. В Эфиопии могли, а в Израиле не могут.

Каким же образом то, что выглядит так прекрасно на словах, оборачивается уродством на деле? Каким образом деточка, которому елейными голосками в детстве рассказывают про бабочек и цветочки, превращается в облаканного обществом отпрыска элиты «настоящих израильтян», орущего в микрофон "мы - трахнутое поколение"?

А это естественный результат дезориентации, которую вносит в общество интеллектуальная элита «настоящих израильтян», навязавшая свою идеологию системе образования.

4

Как в головах у людей возник подобный абсурд? Откуда интеллектуальная элита «настоящих израильтян» черпает идеи, на что опирается? В том-то и дело, что подобная отсебятина могла возникнуть только в головах людей неадекватных, которые якобы "построили государство". Ни в одном самодостаточном обществе ничего подобного их идеям просто не могло возникнуть.

Это в полной мере относится и к еврейскому традиционному обществу, которое в условиях рассеяния создало собственную систему образования для подготовки евреев к пусть и крайне относительной, но все же самодостаточности.

В традиционном обществе еврейских детей начинали учить очень рано и всерьез, так что к 13 годам они уже не только овладевали большим объемом знаний, но и вырабатывали привычки, необходимые для успешной мыслительной деятельности. Благодаря такой общенациональной подготовке "еврейские мозги" и превратились в особое явление.

И отношение к знаниям, которое прививалось детям в системе еврейского ортодоксального образования, не имеет ничего общего с тому отношению, которое прививается в системе образования «настоящих израильтян». Главной задачей ученика являлось изучение того, что создано до него. Поэтому его приучали относиться с большим уважением к Знаниям, которые стали общенациональным достоянием благодаря творческой работе гениев на протяжении многих поколений.

С малого возраста еврейского ребенка настраивали на то, что обретение знаний необходимо ему как личности. Тору нужно учить ради Имени Ее, так как "невежда Б-га не боится".

Вопросы "зачем вам учить Талмуд? что все станут раввинами?" никому и в голову не приходили.

Как ни странно, отношение к Знаниям, которые выработали советские евреи за железным занавесом, аналогично именно еврейскому ортодоксальному отношению к Знаниям, а вовсе не тому, которое насаждает интеллектуальная элита «настоящих израильтян». Отличает советское еврейство от еврейства ортодоксального исключительно представление о том, что считать Знанием.

За железным занавесом произошла переориентация евреев с Талмуда на "гойские физики-химии-биологии-поэзии-музыки", которые являются культурным результатом христианской веры европейцев. Однако если учесть, что культурный результат христианства определяется не только Б-гом иудеев, но и пайдейей эллинов, то не представляется случайным, что в атеистическом СССР этот культурный результат с христианством уже никак не связывался, считался общечеловеческим и в этом качестве воспринимался евреями.

Поэтому и культивировали советские евреи свои "еврейские мозги" на основе идеалов пайдейи. Раввинов заменили ученые и художники, а талмид-хахамов – умненькие еврейские мальчики, блиставшие эрудицией в различных областях науки и искусства.

Естественно, что подобная смена ориентации советских евреев — с Торы на пайдейю — стало возможной исключительно в условиях тоталитарного советского режима, кардинально отделившего религию от системы образования.

Поэтому в Израиле советские евреи оказались чуждым элементом, причем чуждым как ортодоксам, которые считали недопустимым замену Талмуда какими-либо иными Знаниями, так и «настоящим израильтянам», которые не приняли категорически отношение советского еврейства к "гойским физикам-химиям-биологиям-поэзиям-музыкам" как к "Торе, которую нужно учить ради Имени Ее".

Выразили они свое неприятие соответствующими мантрами: "Не портите ребенку детство!"-

Эту мантру настоящие израильтяне произносили, наблюдая за тем, как "русские" стремятся нагрузить ребенка многочисленными кружками, чтобы был он и спортсменом, и танцором, и музыкантом и проч., причем не ради развлечения, а ради необходимого приобщения к цивилизации. Естественно,

что и "русские" вечерние физматшколы были восприняты настоящими израильянами как некая аномалия, которая объяснялась привычкой к насилию над ребенком, сформировавшейся в условиях тоталитарного режима.

"Стремиться к Знаниям необходимо было в диаспоре, чтобы выжить в среде антисемитов, а в Израиле этой необходимости нет".

Эту мантру настоящие израильяне произносили, реагируя на то первоочередное значение, которое "русские" привыкли придавать образованию детей. Самое любопытное, что подобную мантру навязывали Большой Алии и "ватики" - "старожилы", каковыми на "русской" улице называют бывших советских евреев, прибывших в Израиль в 70-х годах и поэтому позиционирующих себя как бы принятыми в настоящие израильяне. Они также в штыки приняли стремление евреев Большой Алии сохранить традиции страны исхода, в том числе и русский язык, уверяя, что в Израиле у еврея есть множество иных способов самоутверждения.

Такое коллективное неприятие Большой Алии легко понять, если осознать суть того, что происходит с израильским обществом: физическое возвращение на землю предков влечет за собой и духовное возвращение народа к племенной "культуре ценностей". А это сразу же создает условия для диктатуры "социальных отцов", вообразивших, что у них есть естественное право устанавливать правила игры для тех, кому уготовили роль "социальных домочадцев".

5

Собственно, вся история восстановления еврейского государства состоит из смены власти "социальных отцов" и борьбы между "социальными отцами" и "социальными домочадцами".

Так еще в XIX веке евреи-ортодоксы в штыки встретили первых олим, которые прибыли на землю предков не просто проживать, а восстанавливать полноценную жизнь. На этом этапе ортодоксы взяли на себя роль "социальных отцов", которые якобы знают, как именно должны жить евреи на Святой Земле - учить Тору и слушать "старших".

Однако стоило утвердиться на земле предков социалистам, как роль "социальных отцов" взяли на себя уже они, определив всех прочих евреев в "социальные домочадцы". Теперь уже социалисты определяли правила игры: еврей должен сеять и жать и ...слушать "старших".

То, что железный занавес категорически отрезал советское еврейство от еврейской племенной "культуры ценностей", сделало Большую Алию чужеродной всему израильскому обществу. Поэтому то самое израильское общество, присвоившее себе научно-технологический капитал, который смогло скопить советское еврейство исключительно благодаря разрыву с еврейской традиционной культурой, дружно выступило по отношению к олим "ми-Руссия" с неизменным требованием, предъявляемым всем олим, - ...слушать "старших".

Уже сама по себе эта нетерпимость к иному, стремление диктовать свою волю и определять образ мысли и действия людей взрослых, состоявшихся, способных и готовых брать на себя ответственность, однако в качестве олим

определенных израильским обществом в "социальные домочадцы", которых необходимо "метапелить" (от ивритского "летапель", что в переводе - показательно! - означает "нянчить, ухаживать"), является первым признаком племенной "культуры ценностей".

То, что «настоящие израильтяне» являются носителями племенной "культуры ценностей", что и определяет цивилизационную недоразвитость, приведенными выше типичными мантрами они только лишь подтвердили.

Что стоит за мантрой "Не портите ребенку детство!"? Неужели обретение знаний и навыков не радует ребенка? Кто сказал, что многочасовой просмотр телевизионных передач делает детство более счастливым?

Спора, однако, здесь нет, так как за этой мантрой скрывается иррациональное неприятие "святынь" чуждой индивидуалистической "культуры открытий". Неприятие этих чужих и чуждых "святынь" нерационально и происходит подсознательно. И даже тот очевидный факт, что государство удалось возродить исключительно благодаря этим "святыням", на отношение к ним не оказывает никакого воздействия.

Неприятие "святынь" чуждой индивидуалистической "культуры открытий" существовало и до появления Большой Алии и является той самой причиной деградации среды, в которой увядают "еврейские мозги". Просто с появлением на земле предков Большой Алии это неприятие вылезло наружу и проявило себя со всей откровенностью.

А что стоит за мантрой "стремиться к Знаниям необходимо было в диаспоре, чтобы выжить в среде антисемитов"? Только лишь типичное для племенной "культуры ценностей" низведение всех явлений на уровень человеческих взаимоотношений и отсутствие интереса к миру.

6

Дезориентация, которую навязывает ученику израильская система образования, обычно объясняется влиянием идей Жан-Жака Руссо, ратовавшего за уважение к личности ребенка. Однако идеи Жан-Жака Руссо родились в общей атмосфере бунта европейцев против христианской суровости монахов. Поэтому идеи такого рода можно рассматривать только во внутрехристианском контексте — как борьбу европейцев с проповедуемой церковью идеей изначальной испорченности человека после грехопадения. И накал этой борьбы не утихает, а, напротив, только нарастает.

Однако к «настоящим израильтянам» все эти проблемы никакого отношения не имеют. У «настоящих израильтян» проблемы общие не с христианами-европейцами, а со всеми прочими неевропейцами, которые являются носителями племенной "культуры ценностей", яростно атакующими европейскую культуру.

Атакуют европейскую культуру носители племенной "культуры ценностей" в двух, по сути взаимоисключающих направлениях:

- 1 - посредством доказательств порочности европейской культуры;
- 2 - посредством доказательств того, что они не хуже европейцев, и все достижения европейцев наличествует и у неевропейцев, правда, в иной форме.

(В качестве курьеза можно упомянуть изобретение "этнической математики", авторы которого доказывают, что метод заплетания косичек в Африке указывает на использование африканцами определенного алгоритма. Вывод: не только европейцы являются математиками.)

Естественно, что подобное восприятие индивидуалистической "культуры открытий" делает людей неадекватными. Так что проблема неадекватности не является исключительно проблемой настоящих израильтян.

Неадекватность неевропейцев по отношению к Европе хорошо демонстрирует странное сочетание: стремление неевропейцев поселиться в Европе и одновременная критика, которую они обрушивают на европейцев за их "неправильную" культуру. И в нашей еврейской среде с такой, свойственной всем неевропейцам неадекватностью, мы сталкиваемся повсеместно.

Самым вопиющим примером является отношение к Германии. Уж сколько критических слов было сказано о порочности немецкой культуры, которая проявилась после прихода Гитлера к власти. Но от евреев, желающих поселиться в Германии, отбоя почему-то нет.

В качестве другого примера можно привести религиозных сионистов, у которых принято подчеркивать, что идеи европейской государственности европейцы почерпнули из Книги. А так как Книга — это книга еврейского происхождения, то вывод делается следующий: не евреи скопировали у европейцев политические идеи, а европейцы у евреев. При этом игнорируется тот очевидный факт, что из Писания евреи черпают идеи на протяжении всей жизни, однако государство смогли восстановить только лишь тогда, когда необходимую работу проделали европейцы.

Наконец, можно привести пример из практики уже советских евреев, которые по возвращении на родину предков в качестве израильских "суперпатриотов" принялись чернить советскую систему образования. При этом "суперпатриоты" не устают обижаться на «настоящих израильтян», которые не оценили культурный капитал Большой алии. Каким же образом советские евреи смогли накопить этот культурный капитал, если не благодаря советской системе образования, продолжившей традиции русской педагогики, пусть даже используя эти традиции для нужд тоталитарного режима?

Подобное пренебрежительное отношение к системе образования СССР многократно усиливается в среде вернувшихся в лоно традиционной религии.

У них принято доказывать, что в еврейских источниках содержится более глубокое понимание тех явлений, которые они изучали в советских университетах. И в этом случае игнорируется очевидный факт: стремление их отцов и дедов удостоиться права обучаться в этих университетах, причем ценой отказа от собственной культуры. Совершенно очевидно, что эти отцы и деды не надеялись в еврейских ортодоксальных источниках найти знания, к которым так стремились. И по этой причине они делали все от них зависящее, чтобы их собственные дети и внуки выучились в этих университетах.

Такая очевидная неадекватность в отношении к европейской индивидуалистической "культуре открытий" со стороны носителей племенной "культуры ценностей" вовсе не является случайной.

Ведь цивилизационный скачок произошел в Европе благодаря величайшему событию, изменившему ход человеческой истории, – религиозной революции, которая позволила европейцам переосмыслить взаимоотношения человека с Б-гом. Свобода во Имя Б-га принесла свободу от порочности социального порядка, основанного на авторитарной власти "социальных отцов" над "социальными домочадцами". В огне и крови длительной череды войн и революций европейцы отвоевывали право на равенство людей перед Б-гом. И лишь тогда, когда это чувство священного равенства стало внутренним самоощущением европейцев, открылись недра человеческого Б-огоподобия, откуда вырвался поток идей и открытий.

Все носители племенной "культуры ценностей", не обретшие этой внутренней свободы, испытывают комплекс неполноценности перед европейцами из-за того, что на достигнутом европейцами уровне цивилизации к человеку предъявляют требования, которым носители племенной "культуры ценностей" соответствовать не в состоянии.

Чувство неполноценности и порождает у неевропейцев иррациональное неприятие европейской культуры, стремление, в лучшем случае, доказать преимущество своей культуры над европейской, а в худшем – европейскую культуру и вовсе уничтожить. Просто средства для этого придумывают разные: одни неевропейцы навязывают Европе собственную культуру как более совершенную, другие подкладывают взрывчатку в те места, где приобщались к европейской культуре, а третьи...придумывают мантры, типа "не портите ребенку детство", "учиться нужно было, чтобы выжить в среде антисемитов" и проч.

Так что в своем отношении к Большой Алии «настоящие израильтяне» только лишь проявили собственную цивилизационную недоразвитость и неадекватность.

Цивилизационная недоразвитость и неадекватность и являются той причиной, по которой израильскому школьнику (а значит, и всему обществу, так как все люди родом из детства) навязывают идеи, полностью его дезориентирующие.

И не навязывать подобные идеи «настоящие израильтяне» не могут, так как, возвращаясь на родину предков, народ возвращается и на тот уровень развития цивилизации, на котором люди просто не понимают, что такое современная цивилизация, и какой ценой она досталась ее создателям-европейцам.

4. Среда, в которой гибнут "еврейские мозги".

1

Все, что произошло с настоящими израильтянами и происходит со всеми, кто принимает их правила игры, совсем не обязательно должно было произойти. Но произошло потому, что народ ошибочно полагал, будто можно

будет легко пересадить на родную почву все, что народу удалось взрастить на почве чужой – знания, навыки, умения, привычки.

Однако выяснилось, что это совсем не так просто уже хотя бы потому, что на протяжении долгих веков евреи возвращали все это на разных почвах разных народов, но не на своей собственной.

Если бы воссоединение народа проходило как кибуц галуйот, евреи разных стран исхода стремились бы сохранить тот культурный капитал, который накапливался многими поколениями, и воспринимался ими в стране исхода как еврейский. В свою очередь, это ограничило бы и производ «настоящих израильтян», которые привыкли использовать этот капитал исключительно по своему усмотрению, единолично решая – что из него оставить как полезное государству, а что умышленно уничтожить как "позорное наследие галута", мешающее интеграции репатриантов.

Что правда — то правда. Различие в традициях евреев разных стран исхода мешает интеграции, если под интеграцией иметь ввиду впихивание живых людей в голые схемы "абсорбции", как назван процесс объединения в еврейском государстве олим, превращенных «настоящими израильтянами» в иммигрантов-репатриантов.

Такая интеграция позволила в короткий срок воссоздать государство. Проблема в том, что она позволила в короткий срок уничтожить народ, причем как олим, так и «настоящих израильтян», благодаря тому, что уничтожение культурной традиции превратилось в основу идеологии государства.

Культурная традиция — субстанция очень хрупкая. Она формируется долго, но разрушается очень быстро. Все, что есть в ней ценного, — это плод, возвращенный поколениями методом проб и ошибок. Поэтому и требует это плод к себе бережного отношения, без которого гибнет практически молниеносно.

А вот традиционные стереотипы поведения, наоборот, как сорняк, растут сами и, будучи лишены общего культурного контекста, обретают уродливые формы.

Это очень хорошо демонстрируют практически все иммигрантские общества.

Но случай Израиля особый, потому что у всех народов, которые принимают иммигрантов-репатриантов, это является проблемой прежде всего иммигрантов-репатриантов, а не самой титульной нации. В случае же Израиля это касается и самой "титульной нации", роль которой взяли на себя «настоящие израильтяне».

"Начать новую жизнь на земле предков с чистого листа", - это идеологическое наследие настоящие израильтяне получили от отцов-основателей, которые люто ненавидели традиционную еврейскую культуру.

В результате «настоящие израильтяне» очень быстро утратили то ценное, что было в традиционной еврейской культуре и что тщательно отбиралось и отшлифовывалось многими поколениями их предков в рассеянии. Однако стереотипы мышления и поведения, характерные для традиционной еврейской культуры никуда не исчезли. Напротив, они приняли уродливые формы, разросшиеся до масштабов государства.

Несомненной заслугой создателей традиционной еврейской культуры в рассеянии была сплоченность еврейской общины. Она обеспечивалась прежде всего тем, что "семья и школа" растили молодое поколение в тесном содружестве.

Существование общины было бы невозможным, если бы каждое новое поколение евреев не обучали, как быть евреями в ненормальных условиях рассеяния, без почвы под ногами. Содержание обучения цементировало общину: оно объединяло как членов семьи, так и членов общины. Все, что молодой еврей узнавал в традиционных хедере и ешиве, он находил и в доме своих родителей. Эту синхронность обеспечивала неизменность "ценностей", благодаря которой молодой еврей за пределами родного дома не мог научиться ничему тому, о чем бы не ведали его отец и дед.

Таким образом все члены общины во всех поколениях жили по одним и тем же культурным кодам, создавая ту особую атмосферу, которую мы называем "идишкайт".

И в наши дни традиционные еврейские общины тщательно следят за союзом "семьи и школы". Традиционная школа настаивает на том, чтобы в ее стенах обучались дети, в чьих семьях жизнь строится на основе тех же "ценностей", к которым детей приучают в школе.

Приобщение традиционного общества к индивидуалистической "культуре открытий" объективно сплоченность расшатывает. Дети в школе обретаю знания в тех областях, о которых их отцы и деды не имеют ни малейшего понятия. Естественно, что это понижает авторитет отцов и дедов и повышает авторитет тех людей, которые обладают знаниями в этих областях и приобщают к этим знаниям детей.

Союз "семьи и школы" становится проблематичным. И тем не менее в обществе, в котором семейные ценности имеют статус базисных, обретенные в школе новые знания молодого поколения лишь ложатся на базис. То есть общество по сути своей остается традиционным.

Так, например, это проходило в странах ислама, где французский "Альянс" развернул свою деятельность. Традиционное уважение еврейских детей и их семей к учителям-раввинам было перенесено на "светских" учителей гимназий "Альянса", обучавших еврейских детей наукам и языкам.

При этом дом и семья в условиях исламского окружения сохраняли абсолютное преимущество над всем прочим. Даже если сам учитель был настроен против традиции, он был ограничен в своем влиянии на ребенка благодаря консолидации общества, которое поддерживало семью.

В Израиле же сложилась ситуация принципиально иная. Миропонимание отцов-основателей строилось на отрицании опыта дедов и отцов. А это значит, что конфликт "семьи и школы" был заложен в основы идеологии еврейского государства.

В эпоху первых олим, которые были и учителями, и отцами в одном лице, проблема не успела проявить свой разрушительный потенциал. Она

начала проявлять его, когда сформировалось основное ядро «настоящих израильтян», воспринимавших всех новых олим уже как репатриантов, которых настоящие израильтяне призваны обучить нормам жизни на земле предков. При этом использовались образы Книги: семья уподоблялась поколению пустыни, которое обязано вымереть, чтобы новое поколение смогло без этого балласта стать свободным народом на Земле Обетованной.

Натравливание детей на родителей, не соответствующих социалистическому стандарту отцов-основателей, коснулось практически всех олим, нанеся людям в самом нежном возрасте незабываемые травмы. Родители, дедушки и бабушки в глазах ребенка выглядели идиотами, которые только позорят ребенка в глазах одноклассников, имевших счастье родиться в семьях «настоящих израильтян».

Больнее всех эта политика ударила по выходцам из неевропейских стран, которым настоящие израильтяне нанесли двойной удар. Мало того, что выходцам из неевропейских стран в системе образования предстояло приобщение к индивидуалистической "культуре открытий", что объективно ослабляло связь поколений – настоящие израильтяне, будучи воинствующими атеистами, намеренно стремились искоренить все те "ценности" традиционного общества, которые хранили и пестовали евреи Востока на протяжении всех веков своего существования.

Конфликт общества и семьи был поднят на высоту идеала сионистской революции. Так что отрицать и высмеивать своих предков означало становиться «настоящим израильтянином».

Дело не ограничивалось тем, что, намеренно дискредитируя родителей в глазах детей, детей фактически натравливали на родителей, призывали их не поддаваться родительскому воспитанию. Агрессивное отношение к семье парализовало и самих родителей, которые воспитывать своих детей по-старому уже не могли, а по-новому не умели.

Этот паралич родительской воли сделал сам процесс воспитания невозможным, так как воспитание вообще основано на копировании, которое предполагает уверенность отцов и доверие сыновей. Это непрерывный процесс самого интимного взаимодействия людей, который невозможно подменить предписаниями некоего идеологического кодекса, положенного «настоящими израильтянами» в основу воспитания новой популяции, призванной на земле предков заменить собой еврейский народ. Заплатил народ за эту деятельность настоящих «израильтян» одичанием молодого поколения, которое уже стало притчей во языцех.

3

До появления Большой Алии антисемейную политику израильской системы образования можно было списать на то, что из неевропейских стран прибыло неподготовленное к современной цивилизации население. Но отношение этой системы к детям Большой Алии полностью разрушило данный миф.

Большая Алия прибыла подготовленной к современной цивилизации намного лучше, чем многие учителя израильской системы образования. И тем не менее ситуация полностью повторилась: семья оказалась беспомощной в противоборстве с организованной системой.

И в данном случае учителя выступили агентами антисемейной идеологии «настоящих израильтян», что уже стало традицией. Однако теперь от имени системы выступили и учителя, являющиеся носителями племенной "культуры ценностей". Являясь выходцами из неевропейских государств, они до момента исхода сохраняли традиционную еврейскую культуру и к европейской цивилизации приобщались «настоящими израильтянами», которые и сами связь с европейской культурой утратили. В то же время многие родители детей Большой Алии, напротив, являются носителями индивидуалистической "культуры открытий" благодаря тому, что они, наоборот, полностью утратили связь с традиционной еврейской культурой, от которой их отрезал железный занавес.

Диалог между этими двумя источниками воспитания ребенка - это настоящий конфликт цивилизаций, разговор слепого с глухим.

Мать, которая выступает как носительница индивидуалистической "культуры открытий", понимает, что ее ребенок в классе N должен владеть определенным набором знаний и навыков, без которого он не сможет соответствовать уровню требований современной цивилизации. Естественно, она выражает учителю свою озабоченность отсутствием этого набора.

Учитель как носитель племенной "культуры ценностей" переводит проблему в область отношений, сосредоточившись в диалоге с родителем на человеческих качествах ребенка, на взаимоотношениях школы и семьи и проч. Любое отстаивание позиции матери воспринимается как ...недостаток "поколения пустыни", дескать, все "русские" обладают общим пороком: они давят на детей и не дают им свободно развиваться.

Против одинокого родителя мобилизованы все системы общества: школа, общественные организации, СМИ, в которых насаждаются идеалы, вопиюще противоречащие тем идеалам, на которых выросла Большая Алия. Показательно, что частью этой мобилизованной системы теперь уже являются и специально обученные "русские" психологи и социальные работники, которые призваны обучить "русских" родителей, как они должны себя вести, чтобы соответствовать требованиям «настоящих израильтян».

Из-за сложившейся ситуации цивилизационного конфликта дети Большой Алии оказались в условиях даже худших, чем дети Алии из стран ислама. У восточных евреев хотя бы сохранились традиционная еврейская семейственность и общинность, которую они из страны исхода перенесли в еврейское государство. Но у советских евреев на протяжении трех поколений традиционную семейственность и общинность неистово уничтожали большевики. А то, что еще от семейственности осталось, уничтожают «настоящие израильтяне», воспитанные на тех же социалистических идеалах, что и большевики.

Последствия ситуации очевидны.

Государство поставило семью перед выбором. Либо семья покоряется требованиям системы, и тогда молодое поколение превращает еврейское государство в страну Третьего Мира. Либо, осознавая, чем чревата такая покорность, семья противопоставляет себя обществу, проводя собственную, независимую от системы политику воспитания и образования детей.

Но тогда уже солидарность с обществом обесмысливается. Дети все это очень хорошо чувствуют и реагируют соответственно.

А ведь чувство солидарности, которое веками культивировала традиционная община и запасы которого не истощились даже за железным занавесом в условиях ее окончательного распада, является основой патриотизма. Без этого чувства исчезает готовность отказаться от личного блага и даже собственной жизни ради блага и жизни народа.

Только благодаря этому чувству солидарности государство и было создано. А вот насаждаемый идеологией «настоящих израильтян» конфликт семьи и общества приводит к тому, что чувство солидарности тает на глазах со всеми вытекающими из этого последствиями.

Могли ли себе представить отцы-основатели, что это чувство исчезнет даже у их собственных потомков? Но факт остается фактом: Израиль покинули под разными предлогами потомки Бен-Гуриона, Менахема Бегина, Ицхака Рабина и многих-многих других. А Аврум Бург, потомок лидера национально-религиозной партии, пребывавший на израильском Олимпе и в качестве председателя Сохнута, и в качестве спикера парламента, не просто сам шумно хлопнул дверью, но и других призвал срочно складывать чемоданы и разбегаться во все стороны.

Чего же можно ожидать от всех прочих?

Сегодня по миру бродит множество «настоящих израильтян», которые люто ненавидят еврейское государство и намеренно возбуждают эту ненависть у других. И это результат той травмы, которую нанесла «настоящим израильтянам» идеология конфликта общества и семьи, на которой основано еврейское государство.

4

Ситуация конфликта семьи и общества, на первый взгляд напоминает ту, с которой так или иначе сталкиваются все иммигранты в новой стране.

Однако это на первый взгляд.

Фактически же дело обстоит совершенно иначе.

Приезжая в новую страну, иммигрант очень быстро обнаруживает на себе влияние титульной нации, которая самостоятельно создавала государство и поэтому является носителем соответствующих культурных кодов. Даже тогда, когда дети иммигрантов отрекаются от культурных кодов своей семьи, они получают их от титульной нации и начинают ей подражать. Происходит ассимиляция, которую мы и наблюдаем в среде иммигрантов.

В Израиле «настоящие израильтяне» лишь играют роль "титульной нации", претендующей на то, что весь еврейский народ должен на эту "титульную нацию" равняться.

Фактически же дело обстоит совершенно иначе.

Во-первых, культурные коды «настоящих израильтян» являются лишь одним из вариантов целого спектра культурных кодов, на основе которых современное еврейство строит собственную самоидентификацию. И многие из этих кодов никак не связаны с еврейским государством. Есть множество евреев, которым дела нет до еврейского государства и культурных кодов настоящих израильтян.

Во-вторых, культурные коды «настоящих израильтян» до такой степени не имеют под собой никакой почвы, кроме нескольких идеологических постулатов, что нет ничего удивительного в том, что сами «настоящие израильтяне» являются популяцией несформировавшейся. Собственные культурные коды все меньше убеждают их самих.

Естественно, что они не являются, да и не могут являться образцом для всего еврейского мира. Поэтому желание им подражать, которое в прежние годы проявляли практически все олим, исчезло до такой степени, что появилась противоположная тенденция – противопоставлять себя «настоящим израильтянам» в качестве евреев.

Происходит это потому, что, утратив все ценное, что было принесено на землю предков носителями обоих типов культур — как племенной "культуры ценностей", так и индивидуалистической "культуры открытий", — настоящие израильтяне воссоздали традиционные стереотипы поведения, характерные для штетла, однако изуродованные, во-первых, отсутствием традиционного контекста, а во-вторых, масштабами государства.

Понимая это, можно понять, почему в Израиле сформировалась среда, из которой утекают "еврейские мозги".

5

Первая причина - это необычайно низкий статус "гойских физик-химий-биологий", которые являются основой существования современной цивилизации. Этот низкий статус определяют традиционные коды еврейской общины. Само существование евреев в рамках традиционной общины делало все эти знания ненужными, так как позволяло евреям избегать самостоятельного решения базисных проблем общества. Решение всех базисных проблем брало на себя нееврейское государство.

Эмансипация в европейских государствах позволила евреям присоединиться к неевреям в решении проблем современной цивилизации. И евреи проявили в этом деле большой энтузиазм, который выразился в том числе и в огромном рвении в овладении точными и естественным науками.

Однако с возвращением на землю предков, как выяснилось, это рвение исчезает. И причина этого явления очевидна — великие достижения европейцев в этих науках есть культурный результат развития христианского общества.

Для того, чтобы понять, насколько религиозная матрица определяет культурные коды, достаточно вообразить себе забастовку преподавателей ешив. Эта вещь кажется нелепой, потому что еврей не может прерывать изучение Торы. А в том, чтобы превратить изучение "гойских физик-химий-

биологий", ничего нелепого, с точки зрения общества, нет. Два месяца израильская система образования была парализована забастовкой учителей. Но общество вовсе не было взволновано этим обстоятельством. Напротив, многие считали забастовку учителей оправданной, так как труд учителей в Израиле оплачивается позорно низко.

Однако у такого отношения к учительскому труду ведь тоже должны быть причины. Они и в самом деле есть и диктуются традиционными кодами еврейской общины, связанными с ...функциями женщины.

Роль женщины в традиционной общине ограничена семьей. За пределами семьи правят и решают все дела исключительно мужчины. Женщины же выполняют вспомогательную функцию социальной помощи и утешения слабых и обездоленных.

В условиях государства эти два кода совпали: малозначимость общественной функции женщины и малозначимость "гойских наук". Система образования в глазах народа существует как вид социальной деятельности, которая для женщин и предназначена. Крепкие семьи в этой "социальной деятельности" не нуждаются, так как и без школы в состоянии подготовить своих детей в параллельной системе частных уроков. Поэтому элиту систему образования не волнует.

Низкая квалификация учителей математики, многие из которых оказались не в состоянии сдать проверочный экзамен по предмету, который сами же преподают, не удивительна. Ведь это же женский труд, вспомогательный, а не основной, как, например, банкир или хозяин торговой сети. Соответственно он и оплачивается — как труд вспомогательный, вторая зарплата в семье.

Отсюда и реакция общества на забастовку учителей.

Тот, кто владеет ситуацией, вполне обходится и без системы образования: у него есть деньги, связи и проч. А тот, кто не может обойтись без системы образования, не владеет ситуацией и ни на что не влияет. Эта бесправная малообразованная масса и создает среду "передового" государства.

6

Вторая причина - это воспитательная функция, которую выполняет в племенной "культуре ценностей" система образования.

В Израиле пост министра образования всегда является лакомым кусочком на коалиционных торгах. Только занять этот пост политики стремятся вовсе не для того, чтобы улучшить качество обучения детей. Их волнует совершенно иная проблема — привитие обществу тех "ценностей", которые исповедуют сам министр и среда, к которой он принадлежит.

Поэтому, как только министр воцаряется на троне, он принимается за перевоспитание народа в соответствии с собственными "ценностями". Под руководством левого министра детей ориентируют на сочувствие "палестинской трагедии", вызванной возвращением евреев на родину предков.

С воцарением правого министра ориентация кардинально меняется на патриотическую.

Каждый министр воображает себя главным родителем, который знает, на что тратить деньги семьи, в условиях государства являющиеся, между прочим, деньгами государственными. Нынешнему министру, например, хочется, чтобы все дети не боялись быть гомосексуалистами, и она запросто решает вложить в разъяснительную кампанию миллион шекелей, оплатив общественными деньгами собственные "ценности".

При всем различии министров образования их всех отличает видовое качество: они мыслят и действуют как лидеры общины, которые не понимают базового отличия системы образования государства от системы образования традиционной общины. Поэтому как бы они не воображали себя частью "просвещенного человечества", они к таковому не принадлежат, так как подмена образования воспитанием свидетельствует о том, что они являются носителями племенной "культуры ценностей". (Показательно, что в Израиле министерство образования так и называется - "мисрад ха-хинух", то есть "министерство воспитания".)

И в этом нет различия между профессором и недоучившейся воспитательницей детского сада, оказавшихся по случаю в должности министра образования. Все они стремятся играть ту роль, которую играли в традиционной еврейской культуре духовные руководители народа.

Однако у традиционных духовных руководителей народа было огромное преимущество перед министрами образования Израиля. Духовные руководители опирались на традицию, которая не менялась каждые два года, как это происходит в еврейском государстве, где на очередных выборах, как оказывается, решается еще и вопрос о том, какие "ценности" должны будут исповедовать дети до следующих выборов.

7

Третья причина - это политическая функция системы образования естественная для племенной "культуры ценностей".

Эта функция характерна для любой традиционной культуры, в том числе и еврейской. С одной стороны, у авторитетных раввинов было много хороших учеников, которые повышали авторитет учителя ссылками на его мнение. С другой стороны, авторитет учителя помогал его ученикам занять соответствующее положение в обществе. Тем самым обреталась и власть. В этом отношении раввины не одиноки. Руководители научных школ, которые часто сражаются между собой не столько за истину, сколько за влияние, также используют науку для обретения власти.

Тем не менее различие есть. Наука апеллирует к объективному миру, который ставит естественную преграду произволу мнений хотя бы благодаря тому, что истины естественных наук проверяются на практике технологией производства.

Религия как раз допускает полный произвол - как в трактовке Образа Б-га, так и в трактовке Воли Б-га, то есть, того, что Б-г якобы предписывает

человеку совершать. А так как от Имени Б-га фактически действует религиозный авторитет, он обретает обыкновенную человеческую власть над своими последователями. Это неизбежно приводит (причем в рамках одной конфессии) к тому, что главным содержанием деятельности, что бы не провозглашалось на словах, является борьба авторитетов за власть.

К системе образования это имеет прямое отношение.

Любое современное государство вынуждено готовить население к деятельности, основанной на знании законов объективного мира, так как оно нуждается в технологиях, обеспечивающих существование современного общества. Поэтому одни и те же точные и естественные науки изучают во всем мире, независимо от конфессии и этнической принадлежности населения. Этот универсализм "светского" образования объединяет людей и сводит на "нет" властолюбие научных авторитетов. Религиозное же образование, напротив, людей разъединяет и властолюбие авторитетов лишь усиливает, так как позволяет использовать религиозное образование в целях политической власти.

Единственная возможность защитить Б-га от манипулирования Его Именем является категорическое отделение религии от государства. За эту истину люди голосуют ногами, так как со всего мира бегут в те государства, как правило протестантские, где именно это и произошло. В Израиле, который позиционирует себя современным государством, отделения религии от государства не произошло. Одним из следствий чего является субсидирование государством различных систем религиозных школ.

Из каких же таких соображений идут на это все правительства Израиля? Может, из-за глубокого уважения власть предержащих к еврейской религиозной традиции?

Да ничего подобного!

Израильский политический истеблишмент, осознающий силу политической власти религиозных авторитетов, хорошо понимает, что достаточно этим авторитетам дать деньги на оплату подвластной им секторальной системы школ, и они якобы от Имени Б-га одобряют любое постановление правительства, не ущемляющее напрямую их интерес. А интерес их очевиден: отдельная система позволяет без какого-либо вмешательства извне воспитывать собственных приверженцев.

Этот интерес имеет настолько абсолютный приоритет над всем прочим, что авторитетов не смущает даже то обстоятельство, что правительство ведет политику, прямо противоречащую Торе. Своей пастве авторитеты всегда могут с легкостью доказать собственную правоту: ведь религия основана на трактовках.

Достаточно, например, объявить, Израиль "гойским государством", перед которым у религиозного еврея нет обязательств, и одновременно с этим объявить Израиль "еврейским государством", которое обязано в целях собственного благоденствия поддерживать ортодоксию, как открываются неограниченные возможности для манипулирования.

Элита «настоящих израильтян» прекрасно обо всем этом осведомлена и использует готовность ортодоксии манипулировать верой в собственных

интересах. Образуется порочный круг взаимной заинтересованности религиозного и светского истеблишмента друг в друге. Чем больше денег отваливает правительство религиозному авторитету на его нужды, объявленные нуждами Торы, тем большую политическую власть этот авторитет обретает: на эти деньги он может привлечь больше учеников в свои школы и, соответственно, их родителей, которые являются одновременно и электоратом; он может создать специфические места работы и вытребовать для "своих" еще много всяких благ.

Естественно, что чем больше интересантов поддержат на выборах религиозный авторитет, который добывает им блага, тем больше власти обретет этот авторитет в обществе: ведь все интересанты являются частью народа и в этом качестве выбирают представителя народа. Почему же ученики и ставленники религиозного авторитета не могут быть представителем народа? Чем не демократия?

Однако чем больше политической власти обретает религиозный авторитет таким способом, тем больше он зависит от светской элиты, которая всегда может пригрозить ему отключением от крана, по которому в его мощну текут народные денежки. Страхась этого, религиозный авторитет идет на любое соглашение со светской элитой, поддерживая самые безбожные ее решения ради якобы святого дела — религиозного образования, которое ...позволяет растить электорат, приученный к подчинению авторитету и сплоченный вокруг него.

Так использование системы образования в политических целях приводит к совершенно ненормальной ситуации. Религиозный авторитет, не имеющий никакого отношения к государственному строительству, отрицающий сами принципы современного государства как "чуждые нашей вере", превращается в деятеля, воображающего себя "отцом нации", от которого зависят судьбоносные для государства и отдельных лиц решения. Он дает указания "своим" парламентариям, как именно они должны голосовать. К нему бегают с картами ответственные за оборону государства. У него толпятся политические деятели и даже будущие премьер-министры и президенты, чтобы удостоиться его милости, от которой зависит их политическая карьера.

Это мерзкое зрелище до такой степени вопиюще противоречит самим основам современного государства, что даже призывы Аврума Бурга не нужны — все, у кого есть "еврейские мозги", и без Бурга понимают: нужно складывать чемоданы.

8

Четвертая причина - это специфика мотивации, характерная для племенной "культуры ценностей".

В любом деле мотивация играет важнейшую роль. Это касается и мотивации к обретению знаний. У разных людей она разная: у одних ею может быть сама по себе тяга к знаниям, у других честолюбие, и даже стремление к власти, так как все прекрасно понимают, что знания — это сила.

Однако общество стремится обобщить интересы разных людей и поднять их на более высокий уровень, на котором обнаруживает себя интерес общества в целом. Если интерес общества состоит в том, чтобы новое поколение было способно хранить накопленный предыдущими поколениями культурный капитал и преумножать его, продуцировать новые идеи и создавать культурную среду, оно ставит перед системой образования сверхцель, создавая тем самым соответствующую этой цели сверхмотивацию, которая объединяет всех людей независимо от их индивидуальных различий.

Уже сам набор предметов, обязательных в созданной в Европе школе, свидетельствует о том, что европейское общество целью обучения ставило не только усвоение необходимых сведений и формирование необходимых навыков, но формирование широкого мировоззрения человека, воспринимающего современную цивилизацию как мир, к которому он принадлежит.

У «настоящих израильтян» на личном уровне присутствуют все виды мотивации: и тяга к знаниям, и честолюбие, и даже стремление к власти.

Но само общество навязывает мотивацию, единственно значимую для носителей племенной "культуры ценностей" — стремление к сильной позиции в обществе.

Детей как будто преднамеренно учат пренебрегать знаниями как таковыми в полной уверенности в том, что человек, который стремится занять в обществе сильные позиции, сделает все возможное, чтобы овладеть всем для этого необходимым, включая знания. Поэтому процесс обучения направлен не на усвоение знаний, а на прохождение всевозможных проверок и экзаменов с целью отделения сильных от слабых.

Сами знания ценности не имеют. Поэтому из учебного материала выбрасываются целые куски, если в министерстве образования приняты произвольные решения не выносить в данном учебном году эту часть материала на экзамен.

Детей как будто специально ориентируют на то, что главная их цель — пройти тест и...тут же все забыть.

О формировании мировоззрения даже речь не идет. Поэтому материал, не вынесенный на экзамен, воспринимается как лишний, который вообще не нужен.

Такая умышленная обедненность приводит к тому, чего никто не ожидал: в обществе исчезли интеллектуалы.

В каждой отдельной области это не очевидно, так как узкий специалист, обладающий талантом и работоспособностью, к тому же имеющий возможность контактировать с коллегами из разных стран, вполне может добиться успеха в своем деле.

Сказывается это на духовно-интеллектуальной элите всего общества. Она деградирует не только в своей способности продуцировать идеи и создавать культурную среду, но даже в своей способности оценить и удержать культурный капитал, который олим со всех стран свозят на землю предков.

Последствия этой ситуации катастрофичны именно для Израиля потому что Израилю, как никакому иному государству, необходима широко мыслящая элита.

Во-первых, по внутренним причинам.

Так как в уникальный процесс кибуц галуйот втянуты евреи всех стран мира, понимать процесс воссоздания народа невозможно без широкого кругозора и развитого воображения.

Во-вторых, по внешним причинам. Так как воссоздание еврейского государства разрушило конфессиональные концепции, на которых веками создавали свою культуру многие народы, нужда в продуцировании новых убедительных идей возникает особенно острая. А это требует того же — широкого кругозора и развитого воображения.

Однако общество не ставит перед системой образования подобную задачу. И в результате получает элиту, охарактеризованную профессором Чехановером, как "...жалкие люди. Нет ни одного, с кем хотелось бы поговорить, услышать его мнение, его идеи ...наша политическая элита вовсе не в состоянии генерировать идеи. У них нет цели, нет пути, идеи."

А ведь нет никакого сомнения в том, что все эти "жалкие люди" являются обладателями "еврейских мозгов". Дело, однако, не в них, а в обществе, которое порождает сверхмотивацию к обретению знаний, естественную для носителей племенной "культуры ценностей".

9

Причина пятая - это особенность взаимоотношений элиты и народа, характерная для племенной "культуры ценностей".

Различие в двух типах культуры порождает и различие в отношениях между элитой и народом.

Для племенной "культуры ценностей" характерна традиционная занятость, являющаяся, как правило, наследственной. Это позволяет отцам обучать своих детей всему необходимому для жизнеобеспечения самостоятельно. Поэтому в традиционном обществе уровень разделения труда низкий, а система профессиональной подготовки отсутствует. Управлять таким обществом просто из-за простоты производственно-экономических отношений. Поэтому в руководителях оказываются не те, кто умеют руководить, а те, кто принадлежат к верхушке общества.

Индивидуалистическая "культура открытий" побуждает к инновациям. Поэтому уровень разделения труда в таком обществе высокий. А это полностью меняет взаимоотношения между людьми.

Во-первых, разнообразие профессиональных видов деятельности порождает потребность в системе профессиональной подготовки. С этой задачей семья справиться не в состоянии, поэтому задачу всеобщего обязательного образования берет на себя общество.

Во-вторых, управлять таким обществом сложно, из-за чего в Европе, например, власть аристократии стала номинальной. Реально же правят специалисты и выборные политические деятели.

В-третьих, возникает необходимость в самом продуктивном среднем классе. Он нужен и народу в качестве профессионалов, способных обучать народ и инициировать разные виды деятельности. Он нужен и элите в качестве генератора идей, экспертов, консультантов и проч.

Израиль в этом отношении - государство уникальное.

Как государство Израиль претендует на статус современного государства. Однако племенная "культура ценностей" обрекает израильское общество на отсталость, навязывая ему качества общества патриархального.

Уже отцы-основатели столкнулись с этой уникальностью.

Вернувшийся на родину предков народ был до такой степени не подготовлен к существованию в суверенном государстве, что отцам-основателям приходилось начинать с нуля, учиться у неевреев самым элементарным вещам.

В дальнейшем только благодаря тому, что олим привозили на землю предков готовые знания и навыки, которые они обрели в нееврейской среде, проблему высокого уровня разделения труда удалось на время снять.

Но только лишь на время, потому что как только племенная "культура ценностей" восстановилась на земле предков, восстановились и характерные для этой культуры взаимоотношения между элитой и народом со всеми вытекающими их этого последствиями.

То, что квалифицированный труд в Израиле деградирует, чувствуется на каждом шагу. Уже открыто об этом заговорили промышленники, которые успели ощутить последствия этого процесса на собственном бизнесе. Не скрывает этого и высшая школа. Отсутствие традиции в деле воспитания профессионалов ощущается в полиции, в армии, и проч. Забили тревогу больницы. Уже и собственных врачей система образования не в состоянии подготовить. А ведь евреи всегда выгодно отличались в этой профессии.

В этой ситуации недостатки системы образования по мере возможности компенсируются семьями, которые полагаются на собственную способность воспитывать своих детей. Но это явление, само по себе замечательное, в общем контексте является первым признаком неразвитого общества, в котором отцы учат детей, так как больше учить некому.

Каждая семья, естественно, концентрирует свое внимание на собственном ребенке, теряя интерес к ситуации в государстве в целом. Понятно, что лишь узкий слой в состоянии собственного ребенка выучить, собственного ребенка послать в случае необходимости за границу, собственному ребенку обеспечить престижную работу и продвижение. (Устройство и продвижение особенно удается, так как целые кланы фактически приватизировали государство и создали систему взаимных услуг.)

Личные проблемы решаются, но проблемы общества таким образом решить невозможно. Да они и не решаются, так как тесное знакомство и сотрудничество «настоящих израильтян» друг с другом создает у них ощущение, что современным государством очень легко управлять.

С этим ощущением выросла скороспелая израильская "аристократия" (в обществе многих из них так и называют "принцами", намекая на то, что они являются прямыми потомками отцов-основателей). Их иллюзию «легкости управления» общество оплачивает развалом всех систем, так как фактически государством, построенным народом, управлять некому.

Роль среднего класса взяло на себя фантастически многочисленное чиновничество — самая непродуктивная часть общества. Естественно, что такой "средний класс" не в состоянии играть ту роль, которую отводит ему современное общество. Поэтому и народ, обладая огромным потенциалом, не в состоянии свой потенциал реализовать.

В сложившейся ситуации обладатели "еврейских мозгов" могут рассчитывать только лично на себя, что они и делают.

Их много, этих обладателей "еврейских мозгов" — умных, инициативных, самостоятельных, как раз таких, какие могли бы взять на себя роль среднего класса и элиты. Страна просто кишит талантами. Но они всего добиваются сами, не благодаря обществу, а ему вопреки, что самым серьезным образом ослабляет их связи с обществом.

Обладатели "еврейских мозгов" чувствуют, что не нужны патриархальному обществу, как в свое время не нужны были **штетлу**. Поэтому, как и во времена развала **штетла**, такие люди начинают оглядываться по сторонам, чтобы найти для своих "еврейских мозгов" общество более подходящее, то, которому нужны "мозги".

5. От чего бегут евреи?

Все перечисленные выше причины в совокупности создают ощущение подлога: под видом государства на земле предков возродился штетл, дух которого евреи угадывают моментально. ("Русские" олим это зафиксировали сразу же, переименовав Израиль в Исраилровку.)

Да, в штетле была особая домашняя атмосфера, все были своими, соплеменниками. Однако наступил момент, когда народу этого стало мало, когда народ почувствовал: в культурной среде штетла "еврейские мозги" гибнут.

И народ бежал из штетла. Народ штурмовал нееврейские государства, напрашивался в любой чужой народ, унижался, менял веру ради пропуска в "культуру", потому что ему ничего иного не оставалось, как пересадить свои "еврейские мозги" на чужую культурную почву, коль скоро собственная культурная почва стала бесплодной.

Заплатил народ за это бегство страшной Катастрофой, которую пусть и не такой, какой она оказалась в реальности, предвидели многие идеологи сионизма.

Воссоздание еврейского государства подарило народу надежду, в том числе и надежду на то, что удастся остановить массовый бег из еврейства, когда

появятся собственные школы и университеты, пашни и виноградники, заводы и театры.

Стоило восстановить государство, чтобы убедиться: нет, дело не в государстве, не в языке, не в собственных школах и университетах, пашнях и виноградниках, заводах и театрах.

Дело в культуре – племенной "культуре ценностей", которую народ перерос.

"Еврейские мозги" и в еврейском государстве никуда не исчезли. Просто по возвращении на землю предков их приходится культивировать на культурной почве, которая до такой степени истощилась, что не способна рождать ничего, кроме терний и колючек. Поэтому, как только народ почувствовал, что в еврейском государстве эта культура себя восстановила, причем благодаря масштабам государства восстановила себя в уродливой форме, народом овладело уже знакомое ему чувство пессимизма. Народ вновь пустился в бега, и вновь началась "утечка мозгов".

Теперь уже не из штетла, а из еврейского государства.

Однажды отказав штетлу в праве на существование, евреи теперь то же самое проделывают и с государством.

Многие уже обратили внимание на странное обстоятельство: люди складывают чемоданы и покидают Израиль тогда, когда экономика на подъеме. Однако никакие показатели экономического роста бегства не останавливают, потому что евреи слишком опытный народ, чтобы подсознательно не ощущать опасность, которую представляет штетл для "еврейских мозгов".

И опять евреи стучатся и просят в государства христианского ареала, просят в Германию, где когда-то уже просили принять их в немцы Моисеевой веры. И даже то, чем закончился весь этот переход в "немцы", не останавливает евреев, в том числе и «настоящих израильтян».

И с этим ничего нельзя поделать: цивилизационная недоразвитость страшит евреев больше, чем смерть.

Да, "утечка мозгов" из Израиля происходит и по той же причине, по которой она происходит из других государств. Все ищут места, где и условия лучше, и платят больше. И все же у евреев есть своя особая специфика: глубинные причины "утечки мозгов" из еврейского государства совсем иные.

И, самое главное, иные следствия...